PG 3337
.K76 D97
1834

Class PG1153

Book .A2
D

YUDIN COLLECTION

GPO

Kukol'nik, N. K.

ДЖАКОБО САННАЗАРЪ,

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ФАНТАЗІЯ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ АКТАХЪ ВЪ СТИХАХЪ.

4R

СОЧИНЕНІЕ

Н. К. Кукольникъ

(писана лѣтомъ 1833 года)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи вдовы Плюшаръ съ сыномъ.

1834.

PG 3337
.K76 D97
1834

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цен сурный Комитетъ три экземпляра.

С.-Петербургъ, 1834 года Маія 28 дня.

Ценсоръ *В. Семеновъ.*

95-173100

БРАТУ

ПЛАТОНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ.

9ce16

ПРИМѢЧАНІЕ.

Италіянскій поэтъ Джакобо Санназаръ родился въ Неаполѣ 28-го Іюля 1458 года. – Предки его вышли изъ Испаніи и многіе изъ нихъ участвовали въ военныхъ предпріятіяхъ Аррагонскаго дома, столь замѣчательнаго въ Исторіи среднихъ вѣковъ своими достоинствами, слабостями и наконецъ несчастіями — Джакобо Санназаръ, привязанностію къ несчастному Фредерику, украсилъ исторію паденія Аррагонцевъ; мужествомъ и храбростью стяжалъ имя добраго воина, но, въ жизни его, періодъ дѣтства и нѣжной юности найболѣе поразилъ мое воображеніе.

Восемьнадцати лѣтъ, Санназаръ былъ уже членомъ Неаполитанской Академіи, учрежденной стараніями знаменитаго ученостію Іовіана Понтана и покровительствомъ Аррагонскихъ Государей; честь слишкомъ большой важности, ибо въ составъ Академіи поступали только люди, пріобрѣвшіе повсемѣстную извѣстность въ Италіи, а Санназаръ, въ столь ранней юности, уже былъ признанъ, достойнымъ раздѣлять

труды съ мастистою старостію и принялъ, по обычаю общества, Латинское названіе: Actius Sincerus. –

Десяти лѣтъ онъ писалъ уже Латинскіе и Греческіе стихи, свободно изъяснялся на обоихъ сихъ языкахъ и преждевременно развивавшимся умомъ удивлялъ своихъ наставниковъ. –

Но удивительнѣе всего, что столь замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ характеръ развился уже въ восемь лѣтъ. Когда сверстники его еще играли въ куклы, восьмилѣтній ребенокъ былъ уже влюбленъ, не какъ ребенокъ, нѣтъ; онъ горѣлъ постоянною, сознанную страстію; отъ восьми до семидесятидвухъ лѣтъ Санназаръ любилъ дѣву, которою Провидѣніе не хотѣло его осчастливить и умеръ, не измѣнивъ первой любви! – До нынѣ неизвѣстно кто именно была – прекрасная Филида, Кармозина Амаранта, какъ именовалъ ее поэтъ въ своихъ сочиненіяхъ; но достовѣрно извѣстно, что Санназаръ любилъ ее и подъ этими именами отнюдь не скрывалъ никакихъ таинственныхъ, символическихъ значеній, по обстоятельствамъ политическимъ не имѣя въ томъ нужды.

Страшась нарушить интересъ моей Фантазіи, не скажу болѣе ничего о дальнѣйшей жизни Санназара. При изданіи второй части Фантазіи (которую можетъ быть напишу, если найду средства удовлетворить остальными событіями жизни сего поэта моимъ драматическимъ правиламъ) я постараюсь изложить въ подробности замѣчательную жизнь Христіанскаго Виргилія; теперь прибавлю только, что, въ предлагаемой Фантазіи, событія и лица я старался сохранить въ исторической ихъ вѣрности. –

Санназаръ писалъ весьма много, но изъ сочиненій его изданы только слѣдующія:

1). Аркадія, пастушеское произведеніе въ прозѣ и стихахъ; въ семъ сочиненіи Санназаръ усовершилъ Италіянскіе дактили «Struccioli». – 60 изданій Аркадіи, при жизни Санназара, свидѣтельствуютъ о ея успѣхѣ между современниками.

2). Sonetti e Canzoni.

3). De partu Virginis, поэма въ трехъ пѣсняхъ, доставившая Санназару прозваніе Христіанскаго Виргилія. Поэтъ писалъ ее двадцать лѣтъ, безпрерывно исправляя, подъ строгимъ критическимъ окомъ какого-то современнаго аристарха Подерико, который, испортивъ превосходное созданіе Санназара излишнею обработанностію, по крайней мѣрѣ, этимъ путемъ, достигъ незавиднаго безсмертія.

4). Eclogae V.

5). Salices et lamentatio de morte Christi и

6). Эпиграмы. Не во всѣхъ однакоже изданіяхъ можно найти полное собраніе его эпиграмъ; нѣкоторыя были пропускаемы издателями изъ уваженія къ Папамъ, изъ коихъ къ Александру VI Санназаръ питалъ непримиримую ненависть за паденіе Арагонскаго дома, въ чемъ Папа принималъ дѣятельное и, къ сожалѣнію, дѣйствительное участіе. – Вообще должно замѣтить, что Латинскія сочиненія Санназара гораздо выше Италіянскихъ. Вотъ прелестная эпиграма его къ Венеціи:

Viderat Adriacis Venetam Neptunus in undis
Stare Urbem, et toti ponere jura mari.
Nunc mihi Tarpeias quantumuis Jupiter arces
Objice, et illa tui mœnia Martis, ait.
Si Tyberim pelago praefers, Urbem aspice utramque,
Illam homines dices, hanc posuisse Deos. —

ДЖАКОБО САННАЗАРЪ.

Haec laurea hoc mihi praestitit,
ut noscerer ac vexarer. —

PETRARCA.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

МАЗЕЛЛА САНТО-МАНГО-САННАЗАРЪ

ДЖАКОБО САННАЗАРЪ, сынъ ея.

КІАРА БОНИФАЧІО.

КАРМОЗИНА, дочь ея.

КАВАЛЕРЪ ЛОРЕНЦО ДОЛЬЧИ.

ДЖУНЬАНО МАДЖІО, Неополитанскій учитель.

ИНОЧЕНЦО ДАРОКА, его помощникъ.

РОБЕРТО, домашній наставникъ Санназара.

ГРАФЪ КАВАНИЛЛА, другъ Санназара.

ЧЕБРИНИ, Неаполитанскій врачь.

АВРЕЛІО, }
ЭНЦІО, } соученики Санназара.

ФРАНЧЕСКО.

Пастухъ Пастушка, ученики, гости Графа.

Каванилін, слуги Мазеллы, слуги Кіары. —

ДЖАКОБО САННАЗАРЪ.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

ВЪ НЕАПОЛѢ 1466 ГОДА.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Садъ при домѣ Джуньяно Маджіо.

ВЫХОДЪ 1.

Джакобо Санназаръ, Энціо, Аврелію и другіе ученики:

Энціо.

Пойдемъ! тамъ весело...

Санназаръ.

Иди себѣ,
Меня оставь, я скученъ.

Аврелію.

Нѣтъ, не то!
Онъ хочетъ предъ учителемъ похвастать
Своею памятью...

Санназаръ

Вотъ есть чѣмъ хвастать!

Энціо.

Оставь его, Авреліо; пускай
Себѣ сидитъ, а мы пойдемъ!

Ученики (кромѣ Саназара)

Пойдемъ-же!

=

ВЫХОДЪ 2.

Санназаръ (одинъ вынимаетъ бумажку, становится на колени, и, положивъ бумажку на скамью, рисуетъ):

Вѣдь могутъ-же другіе рисовать
Что имъ угодно... Я — никакъ! Вотъ носикъ
Довольно схожъ, довольно схожи губки,
А какъ сложу все вмѣстѣ, — не похоже!..
О Кармозина! добрый, милый ангелъ,
Мнѣ скучно безъ тебя... (плачетъ)
Какъ ты играешь
На звучной арфѣ нѣжными перстами.
Мнѣ кажется, ты говоришь со мной
Какимъ-то непонятнымъ разговоромъ...
За чѣмъ ты Кармозина — не сестрица?!
Я-бъ понялъ всё... Ахъ! осьмилѣтній мальчикъ.....
Да развѣ въ восемъ лѣтъ нельзя ужъ думать
О томъ, что будетъ черезъ десять лѣтъ?!

Я... буду... такъ богатъ, уменъ и важенъ,
Какъ Маджіо, учитель мой; науки
Я буду знать, какъ самъ Понтанъ; куплю
Себѣ дворецъ и буду жить спокойно
И весело... Не правдаль, Кармозина,
Вѣдь ты сомной пойдешь въ обитель міра,
Небеснымъ счастіемъ его исполнишь?.... —
Какъ это небо, взоръ у Кармозины;
Какъ эта роза, свѣжести полна;
Какъ мотылекъ, игрива и забавна
И какъ идилія — мила; когда
Заговоритъ, — такъ хочется заплакать,
Отъ радости, отъ радости прекрасной! —
О для чего я не такой ребенокъ,
Какъ всѣ товарищи мои?!.. Ребенокъ? —
Да полно я ребенокъ-ли? — Такъ рано
Кто изъ товарищей моихъ влюбился?..
Недаромъ я молчу предъ Кармозиной;
Ребенокъ-бы не умолкалъ, какъ птица. —
Я страстнымъ взоромъ слѣдую за ней,
Краснѣю и блѣднѣю... Нѣтъ! ребенокъ
Наскучилъ-бы безмолвно любоваться
Божественнымъ величьемъ Кармозины! —
А если съ кѣмъ заговоритъ она
Иль подаритъ кого улыбкой... Боже!
Непостигаю горя и досады!
Ни на кого такъ больно не сердился

Не злился Санназаръ... Ахъ, Кармозина!
Я не ребенокъ.. нѣтъ... я не ребенокъ!!..
Идутъ! — Увы! для чувства нѣтъ покою;
Въ себѣ-ли носишь, — больно; выдашь людямъ,
Еще больнѣе. — Идутъ! — Ахъ, учитель!...
Теперь я съ нимъ боюсь и повстрѣчаться,
А прежде, какъ къ отцу, бѣжалъ на встрѣчу!
(уходитъ)

=

ВЫХОДЪ 3.

Джуньано Маджіо и Иноченцо да Рока.

Маджіо (входя)

Такъ накажи.

Да Рока.

Не смѣю. Сомнѣваюсь,
Чтобъ онъ отъ лѣности не зналъ урока.

Маджіо

Такъ отъ чего?

Да Рока

Богъ знаетъ отъ чего!
Уже не въ первый разъ я замѣчаю
Какъ на скамьѣ разсѣянно сидитъ онъ;
Задумавшись, онъ часто начинаетъ
Стихами говорить....

Маджіо.

Стихами?

Да Рока.

Да,

Стихами. Часто онъ, въ своемъ забвеньи,
Тихонько плачетъ...

Маджіо.

Плачетъ?! Чудеса!
И ничего не учится?

Да Рока.

Напротивъ;
Онъ учится прекрасно; всякій разъ
Я спрашиваю Санназара...

Маджіо

Чтожъ?

Да Рока.

И всякій разъ онъ знаетъ совершенно
Урокъ свой; но когда его незнаетъ,
То ужъ не знаетъ также совершенно.

Маджіо

А часто-ли незнаетъ?

Да Рока.

Нѣтъ, напротивъ!
Всего два раза. Разъ, — забылъ когда;
Сегодня во второй разъ.

Маджіо.

Непонятно!

Но чѣмъ-же онъ оправдывалъ себя?

Да Рока

Ничѣмъ! Просилъ прощенія и только.

Маджіо.

Ну, позови его комнѣ.

=

ВЫХОДЪ 4.

Маджіо (одинъ)

И вправду

Джакобо страненъ! Немогу придумать
Причины. Можетъ быть, онъ боленъ; тайно
Болѣзнь гнететъ, а онъ непонимаетъ...
А жалко! Онъ непостижимый мальчикъ!
Онъ въ восемь лѣтъ такъ знаетъ по-Латинѣ,
Какъ многіе учители не знаютъ;
Безъ словаря, Виргилія читаетъ;
Уменъ, какъ взрослый и, какъ дѣва, тихъ;
Въ немъ преждевременно развился разумъ,
А кротость дѣтская осталась... Странно;
Не слышалъ я, чтобъ онъ кого обидѣлъ,
Иль пошалилъ, какъ прочіе шалятъ
Въ его лѣта... Непостижимый мальчикъ!

ВЫХОДЪ 5.

Маджіо, да Рока и Санназаръ.

Маджіо.

Джакобо! Ты незналъ урока; такъ-ли?

Санназаръ.

Такъ!

Маджіо.

Почему?

Санназаръ.

Такъ!

Маджіо.

Почему-же такъ?

Санназаръ.

Магистеръ! Ради Бога, несердитесь;
Прослушайте, я знаю мой урокъ;
Я выучилъ, прослушайте, Магистеръ!

Маджіо.

Зачѣмъ ты во́-время незналъ?

Санназаръ

О Боже!
Я знаю мой урокъ, Магистеръ, знаю;
Я выучу вамъ втрое больше; только
Немучьте Санназара, ради Бога!

Маджіо.

Джакобо, подойди ко мнѣ по-ближе;

Скажи: за чѣмъ ты во-время незналъ?
Будь откровененъ, я впередъ прощаю.
Скажи всю правду, отъ чего?..

Санназаръ.

Незнаю!

(про себя): Какъ дорого обходится блаженство!

Маджіо (гнѣвно)

Упрямецъ, я прибѣгну къ наказаньямъ!

Санназаръ (живо)

Магистеръ, накажите, накажите!
Я васъ прошу, отецъ мой, накажите!
Вы кончите скорѣй мои мученья!
Я васъ люблю, отецъ мой; для любви,
Для радости, покою, – накажите –
И позабудьте мой проступокъ...

Маджіо.

Другъ мой,
Наказывать не всякому охота!
Я былъ отцемъ тебѣ, Джакобо. Помнишь,
Какъ много попеченій и стараній
Употребилъ я для тебя; какъ много
Досуговъ, для ученаго безцѣнныхъ,
Я посвящалъ на пользу Санназара;
Кого я отличалъ передъ другими;
Кого ученикамъ примѣромъ ставилъ
И въ откровенности и въ послушаньи;
Кого любилъ, какъ собственнаго сына?

И вотъ за все какая благодарность!

Санназаръ.

Отецъ мой, я неблагодаренъ, золъ,
Я недостоинъ милостей твоихъ;
Мнѣ стыдно; плачу, видишь, — горько плачу;
Такъ накажи и перестань сердиться!
О накажи, Магистеръ, накажи!

Маджіо.

Вотъ, Иноченцо, вотъ примѣръ упрямства,
Неслыханнаго, страннаго упрямства!
Постой, Джакобо, матери твоей
Я разскажу, каковъ ты....

Санназаръ (схвативъ за руку Маджіо)

Бога ради!
Магистеръ, Бога ради, Бога ради!! (заливается слезами)

Маджіо.

Ты боленъ Санназаръ, не такъ-ли?

Санназаръ.

Нѣтъ!

Маджіо.

Мнѣ кажется...

Санназаръ.

Я никогда не лгу.

Маджіо.

Но голова горитъ...

Санназаръ.

Отъ вашей пытки,

Отъ гнѣва вашего... Увы, Магистеръ,
Вы мать мою такъ больно огорчите;
Она любить Джакобо перестанетъ;
И все за то, что онъ незналъ урока.

Маджіо.

Признайся, нескажу.

Санназаръ.

Ну, я былъ боленъ,
Врача боялся!... (про себя) Боже, я солгалъ! —

Маджіо.

Напрасный страхъ, Чебрини врачь искусный!
Но ты, мой другъ, къ упрямству привыкаешь,
Большой порокъ....

Санназаръ.

Небуду....

Маджіо.

Иноченцо,
Сей разъ простите Санназара.. Помни,
Другой разъ за упрямство наказанье!

=

ВЫХОДЪ 6.

Санназаръ (одинъ)

Упрямство! да, упрямство!... Я люблю,
Но я любить ужъ недостоинъ болѣ!
Я лжецъ. Языкъ горитъ и совѣсть мучитъ;
Я обманулъ учителя — отца,

Но мать мою избавилъ отъ досады,
Отъ огорченій... Нѣтъ! я благородно,
Я честно поступилъ. О Кармозинѣ
Ни Маджіо не знаетъ, ни да Рока,
А что-жъ когда-бъ они узнали оба,
Что я влюбленъ и матери сказали?!
Я честный лжецъ, я благородный лжецъ!
Сказать скорѣй урокъ свой Иноченцо
И побѣжать — смотрѣть на Кармозину! (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Садъ при домѣ Бонифачіо.

=

ВЫХОДЪ 1.

Кіара Бонифачіо, Кармозина Бонифачіо и Мазелла Санто-Манго-Сапиазаръ (входятъ изъ аллеи).

Кіара.

Ахъ, отдохнемъ, Синьора!.. Я устала....

Мазелла

И я устала (садятся). Что за чудный вечеръ,
Пріятно посидѣть!.. Какъ тихъ Неаполь
Въ вечерній часъ; какъ сладостенъ вашъ воздухъ!—

Мы, кажется, невдалекѣ отсюда
А разница примѣтная въ климатѣ.

Кіара

Вы проживали собственно въ Салерно?

Мазелла

Нѣтъ, въ Санто-Манго, у себя!

Кіара.

Далёко
Отъ васъ Салерно?

Мазелла.

Будетъ миль четыре.

Кіара

Въ какомъ-же это Графствѣ, не припомню?

Мазелла.

Въ Джифуни...

Кіара

Да, въ Джифуни; славный край!
Тамъ ваши земли?

Мазелла.

Да! — Теперь ужъ мало
Изъ нашего осталось состоянья;
А прежде въ родѣ предковъ Санназара
Помѣстій много было; Іоанна
Всего лишила.

Кіара.

Іоанна?

Мазелла.

Да! —
Одинъ изъ Санназаровъ былъ на службѣ
У Карла Третьяго де-Дурасъ; — Карлъ
Далъ Санназару многія помѣстья,
Близь Портичи, Неаполя, Салерно;
Онъ былъ одинъ изъ богачей важнѣйшихъ. —
Но чтожъ? На тронъ восходитъ Іоанна
И отнимаетъ все назадъ. Какъ будто
Худымъ путемъ прапрадѣдъ пріобрѣлъ
Имѣніе . . .

Кіара.

Скажите, первый разъ
Я это слышу! Кто-же вамъ мѣшалъ
Прибѣгнуть съ просьбой къ Фердинанду?

Мазелла.

Гордость! —
Довольно для меня и для Джакобо
И Санто-Манго; можно жить спокойно; —
Но вотъ бѣда; мнѣ надо быть самой
Въ моемъ помѣстьи; иначе бѣда;
Мы скоро обѣднѣемъ совершенно;
Доходами никто не управляетъ,
Строеніе вѣтшаетъ, поле чахнетъ,
А управитель мой — большой невѣжда,
А можетъ быть и плутъ. — Мнѣ надо ѣхать;

Я только жду, чтобъ кончилъ годъ Джакобо
И не прерваль ученія...

Кармозина (привставъ, невольно)

Всесильный!

Кіара

Что, Кармозина, что съ тобой?

Кармозина.

Мнѣ дурно....

Кіара.

Поди, побѣгай!

=

ВЫХОДЪ 2.

Кіара Бонифачіо и Мазелла-Санто-Манго-Санназаръ.

Мазелла.

Милое дитя!
Въ двѣнадцать лѣтъ степенна и тиха!
А учится?

Кіара.

О, какъ-же! Очень много.
Какъ хорошо она стихи читаетъ.
Мнѣ иногда смѣшно смотрѣть: — ребенокъ
Возьметъ перо и мучится надъ риѳмой;
Повѣрите, въ день моего рожденья

Она мнѣ принесла своей работы
Большой платокъ, а въ немъ стихи и ноты?..
Сама склеила, да, сама склеила,
Сама и проиграла и пропѣла.

Мазелла (отирая слезы).

Второй Джакобо!

Кіара.

Можетъ быть, Синьора,
Ихъ Богъ соединяетъ....

Мазелла.

Невозможно.
Онъ слишкомъ малъ. Ей черезъ два, три года
Ужъ можно замужъ, а ему лѣтъ десять
До сватьбы ждать. Но точно была-бъ пара!

Кіара.

Такъ Богъ уже судилъ, что — тѣ семейства,
Что въ дружескихъ находятся связяхъ, —
Между собой не могутъ породниться!...
Смотрите, вашъ Джакобо возвратился!
Печаленъ и угрюмъ....

Мазелла.

Съ недавнихъ поръ
Я замѣчаю эту перемѣну!
И думаю, излишнее ученье
Наводитъ на него тоску и скуку;

Тѣмъ болѣе хочу я ѣхать съ нимъ.
Пусть отдохнетъ на волѣ, безъ занятій.
Учнье — нажитое благо; время
Еще для Санназара не ушло;
А за здоровье трудно поручиться.

=

ВЫХОДЪ 3.

Тѣже, Джакобо Санназаръ (въ задумчивости проходитъ сцену) и Кармозина (занимъ тихо слѣдуя).

Мазелла.

Джакобо, здравствуй! (Санназаръ бросается къ матери и цѣлуетъ руку) Что ты такъ печаленъ?

Санназаръ.

Нѣтъ, маменька я не печаленъ; скучно
Безъ васъ мнѣ было.

Мазелла.

Такъ развеселись,
Ты ужъ сомной!

Санназаръ.

Ахъ, маменька, я радъ
Повеселѣть, забыться.

Мазелла.

Ты здоровъ-ли

Санназаръ.

О, я здоровъ; — и отъ чего хворать?

Мазелла.

Чтожъ, каково ученіе твое?

Санназаръ.

Сегодня я незналъ урока.

Мазелла.

Право?

Невѣрится, ты шутишь...

Санназаръ.

Нешучу;

И съ вами грѣхъ шутить...

Мазелла.

Незнай уроковъ,

Всѣ книги брось, оставь свои тетради;

Но говори и чувствуй такъ, какъ нынѣ;

Я все прощу, мой милый другъ, Джакобо! —

Санназаръ.

Я иначе и чувствовать не въ силахъ.

Но успокойтесь, маменька; урокъ

Я выучилъ, прослушалъ Иноченцо

И былъ доволенъ.

Мазелла.

Я несомнѣваюсь;

Приди, Джакобо... (обнимаетъ его)

Санназаръ (увидѣвъ Кармозину)

Ахъ!

Мазелла.

Что?

Санназаръ.

Ничего;

Подъ сердцемъ укололо...

Мазелла.

Отъ сидѣнья!

Поди побѣгай съ Кармозиной... Что же?

Нехочешь?

Санназаръ.

Нѣтъ; я, маменька, отъ васъ

Неотойду; сегодня цѣлый день

Я васъ невидѣлъ...

Мазелла.

Ну, такъ оставайся.

Санназаръ.

Что это, маменька, у васъ за книжка?

Мазелла.

Семейственныя письма Цицерона;

Хорошій переводъ...

Санназаръ.

По-Итальянски?

Мазелла.

По-Итальянски.

Санназаръ.

Можно мнѣ.

Мазелла.

Возьми!

(Санназаръ садится и вперивъ глаза въ книгу, изрѣдка поглядываетъ на Кармозину).

Кіара.

Что, Кармозина, ты одна сидишь?
Развесели Джакобо и сама
Развеселись!... Проходимся, Синьора!

=

ВЫХОДЪ 4.

Д. Санназаръ и Кармозина Бонифачіо.

Кармозина. (сѣвъ возлѣ Санназара)

Что ты читаешь?

Санназаръ.

Письма Цицерона.

Кармозина.

Что, хороши?

Санназаръ.

Прелестны

Кармозина.

А урокъ
У васъ большой на завтра?

Санназаръ.

Нѣтъ, не очень!

Кармозина.

Ахъ, бабочка!.. (бѣжитъ и ловитъ мотылька)

Санназаръ (про себя)

За бабочкой бѣжитъ!
Какой предлогъ, чтобъ бросить Санназара!
Вездѣ мнѣ такъ! Что̀ я люблю? Джакобо,
Къ чему любовь? Умѣй быть не ребенкомъ,
Умѣй быть человѣкомъ!... Неумѣю! —
Такъ грустно мнѣ, такъ горько; Кармозина,
Разбей любовь обидой иль насмѣшкой....
Мнѣ плакать хочется, такъ сердцу больно....
Она меня нелюбитъ... Я ребенокъ!
Она почти невѣста! выйдетъ за-мужъ!
И отъ чего во мнѣ тоска и горе?
Неужели, на всемъ обширномъ свѣтѣ,
Другой я неувижу Кармозины
И ненайду кого любить?..

Кармозина (съ бабочкой въ рукахъ):

Поймала!

Санназаръ (въ испугѣ)

Ахъ!

Кармозина.

Что? Ты испугался?

Санназаръ.

Кармозина,
Вы такъ нечаянно пришли!

Кармозина.

Я для тебя за бабочкой погналась
И для тебя поймала....

Санназаръ.

Для меня?

Кармозина.

Ты такъ печаленъ, такъ задумчивъ...

Санназаръ (робко)

Да!

Кармозина.

И отъ чего? (оба, взглянувъ другъ на друга, покраснѣли; бабочка улетаетъ).

Ахъ! Бабочка!.. Подарокъ
Мой улетѣлъ, но я тебя поймаю.

Санназаръ.

Нѣтъ, бабочка меня незабавляетъ!
Неуходите, Кармозина!

Кармозина.

Правда,
Что за игрушка — бабочка?.. Свобода
Всего дороже и для ней; не такъ-ли?
Но чѣмъ тебя развеселить, Джакобо?
Постой, я покажу тебѣ игрушку....

Санназаръ.

Къ чему игрушка? — Будто говорить
Мы неумѣемъ! Разскажите мнѣ:
Что за игрушка — и довольно.

Кармозина.

Вòтъ что!

Мнѣ маменька купила книжку....

Санназаръ.

Книжку?

Кармозина.

Съ картинками...

Санназаръ

Объ чемъ-же эта книжка?

Кармозина.

Любовь двухъ пастуховъ...

Санназаръ.

Вездѣ любовь!

Скажите, Кармозина, есть ли уголъ
Иль вещь какая безъ любви на свѣтѣ?

Кармозина.

Незнаю. Я недумала объ этомъ;
А въ книжкѣ пастухи прекрасно любятъ;
Пастухъ въ ней названъ Синцерусъ, пастушка
Филидой; какъ они прекрасно, нѣжно
Другъ другу говорятъ; о городахъ
Незнаютъ; нѣтъ у нихъ увеселеній,
Такъ какъ у насъ, въ Неаполѣ; ихъ вечеръ
Проходитъ въ пѣсняхъ и въ игрѣ на флейтѣ...
На флейтѣ ты, Джакобо, неиграешь?

Санназаръ.

Я не пастухъ! Нѣтъ у меня Филиды...
Любить могу, умѣю... Кармозина,
Вы можете, умѣете любить?...

Кармозина.

Я?... Нѣтъ! любить недолжно въ наши лѣта!

Санназаръ.

Ахъ лѣта, лѣта! Скоро – ли настанетъ
Пора любви – и вамъ уже недолго;
А мнѣ еще... ужасное пространство!
Да, никогда я юношей небуду,
А въ двадцать лѣтъ я буду старикомъ!
Мнѣ кажется... О Боже, боже мой!
Что, еслибъ можно говорить слезами! (плачетъ)

Кармозина (про себя)

Я поняла! Понятны эти слезы!
Кого онъ любитъ, Боже мой, кого? – (громко:)
Джакобо!

Санназаръ.

Да, ребенокъ съ этимъ чувствомъ
Несчастное созданіе! – Другимъ
Оно услада горькой жизни; мнѣ
Отрава и какая!... Кармозина,
Уйдите, ахъ, уйдите Кармозина!

Кармозина

Что это съ нимъ? впервые онъ такъ страненъ.

*

Санназаръ

Глаза горятъ отъ слезъ; уста отъ жару;
Грудь стѣснена и голова болитъ.
Я нездоровъ, кто вылечитъ меня?
Ахъ, Кармозина, дайте вашу руку!

(дрожа и цѣлуя ея руку)

Непонимай, божественная дѣва,
Моихъ пустыхъ рѣчей непонимай!
Неслушай словъ сердечнаго напѣва,
Насмѣшками сожги душевный рай;
О, удержи порывъ нѣмаго гнѣва,
Непонимай меня, непонимай!....

(какъ бы проснувшись, вздрагиваетъ и отходитъ отъ Кармозины)

Кармозина.

Джакобо, что съ тобою?

Санназаръ.

Ничего!

Кармозина.

Но эти риѳмы...

Санназаръ

Это гимнъ сердечный,
Но я несмѣю объяснять его.

Кармозина.

Кому-же этотъ гимнъ?

Санназаръ.

Моей Филидѣ!

Кармозина

Скажи мнѣ, кто она?

Санназаръ

Я самъ незнаю!

Кармозина (про себя:)

Не я? — И я словамъ его внимала!
И сладкою надеждой волновалась!
(громко,) Прости, дитя!

=

ВЫХОДЪ 5.

Санназаръ (одинъ)

Простите, Кармозина! —
Что-жъ мнѣ теперь осталось?... Нелюбить?..
Попробую! — Уста, ея уста
Звучатъ, какъ риѳмы; очи — сердце колютъ!
И больно и отрадно! — Сонъ волшебный,
Возьми меня въ роскошныя объятья
И десять лѣтъ недай мнѣ просыпаться!
Сожми мнѣ сердце непробудной силой;
Но образа нетрогай Кармозины. —
Пусть десять лѣтъ она хранится въ сердцѣ
Единственнымъ, роскошнымъ сновидѣньемъ;
А если ты его оставить можешь
И въ спящемъ сердцѣ бѣднаго Джакобо,
То небуди меня до самой смерти!

ВЫХОДЪ 6.

Санназаръ и Мазелла.

Мазелла.

Ты здѣсь, а я вездѣ тебя искала!
Мы тотчасъ, другъ, поѣдемъ въ Санто-Манго!

Санназаръ.

Одни?

Мазелла.

Одни! Я получила письма!
Присутствіе мое необходимо.
Я ужъ была у Маджіо; учитель
Тебѣ позволилъ ѣхать.

Санназаръ.

Онъ позволилъ!
Но развѣ я ему уже наскучилъ?
Но развѣ я учился неисправно?

Мазелла.

Такъ ты нехочешь ѣхать?

Санназаръ (испуганный)

Нѣтъ! хочу!
Поѣдемъ, маменька! —

Мазелла.

Что это значитъ?

Санназаръ.

Ахъ ничего, ручаюсь, ничего!

Я полюбилъ Неаполь; очень жалко
Съ нимъ разставаться.....

Мазелла.

Другъ мой, безъ тебя,
И дня непроживу я въ Санто-Манго!
Мы тамъ недолго будемъ; Богъ поможетъ,
Устроятся дѣла, мы возвратимся. —

Санназаръ.

Скорѣе, маменька, скорѣй поѣдемъ,
Чтобы поспѣть скорѣе возвратиться...

Мазелла.

Пойдемъ проститься. (уходитъ)

Санназаръ (медленно за нею слѣдуя)

Я опять солгалъ?
Кому же? Матери! — О Санназаръ,
Къ чему тебя пустая страсть ведетъ?
Пойдемъ проститься навсегда съ прекрасной!..
Творецъ мой, такъ любить и такъ напрасно!

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО АКТА.

АКТЪ ВТОРЫЙ.

ВЪ САНТО-МАНГО, 1467 ГОДА.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Домъ Мазеллы съ портикомъ, обращеннымъ на Сѣверъ; густая роща примыкаетъ къ самому дому и простирается вверхъ на горы, кои, туманнымъ хребтомъ, теряются вдали; вечернее солнце виситъ надъ горами. —

=

ВЫХОДЪ 1.

САННАЗАРЪ. (одинъ въ портикѣ)

Годъ!... Цѣлый годъ!.. И я её не видѣлъ,
И я еще не умеръ!... Кармозина!
Ребячества проходятъ, но любовь,
Безъ милосердія, растетъ и зрѣетъ!...
Пустой тростникъ на сторону нагнется,
Сломался и пропалъ; но кипарисъ
Все глубже, глубже гонитъ корень въ землю
И самъ растетъ! – Ахъ, участь кипариса

Несетъ Джакобо! — Можетъ быть и я
Способенъ буду только для могилы!!....
Ахъ, птичка, ты летаешь! Дай мнѣ крылья!
Я полечу къ окошку Кармозины,
Взгляну, увижу милый образъ дѣвы
И ворочусь!.... Ты улетѣла птица;
И, можетъ быть, въ Неаполѣ прекрасномъ,
Ты внемлешь, птица, пѣснѣ рыбаковъ!...
А, можетъ быть, на крышѣ Кармозины,
Ты слушаешь, какъ дѣва строитъ арфу;
Не думая о бѣдномъ Санназарѣ,
Заводитъ пѣснь, пѣснь радости невинной —
И звукъ бѣжитъ по воздуху пустому,
Какъ солнца лучъ, блистательный и теплый!
Ахъ, птичка, онъ ничтоженъ для тебя!
Души твоей восторгомъ неосвѣтитъ
И несогрѣетъ радостью роскошной!
О птичка, сядь въ окошкѣ Кармозины!
Взгляни: что дѣлаетъ она?... Играетъ, —
Поетъ, играетъ, веселится!.. Птичка,
Непримѣчай, что дѣлаетъ она....
О нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Какъ Ангелъ, ты чиста,
Какъ Ангелъ добродушна и свята,
И хороша, какъ Ангелъ! — Кармозина,
Слети ко мнѣ прозрачнымъ сновидѣньемъ,
Вотъ я засну: — слети, слети, мой Ангелъ,

Минутной тѣнью, легкимъ привидѣньемъ....
Ты; да не ты! Черты твои — во мнѣ,
Какъ облака, толпой несвязной ходятъ,
И, кажется, твои сверкаютъ очи,
Твои уста, пурпурныя уста,
Роскошныя, какъ сонъ передъ разсвѣтомъ;
Твоихъ волосъ каштановыя волны;
Твоя рука, какъ чистый, бѣлый мраморъ....
Ахъ, *все твое* — всегда съ собой ношу,
Но все тебя, прекрасная, невижу!
И неувижу можетъ быть..... Спаситель!

=

ВЫХОДЪ 2.

Санназаръ, Мазелла и Роберто.

Санназаръ (невидя ихъ)

Зачѣмъ-же жизнь, безсмертная душа?
Чтобъ только чувствовать свое несчастье;
А быть несчастнымъ — это ужъ законъ,
Ужъ это такъ и быть должно! — О горе!..
Какъ этотъ міръ прелестенъ и красивъ;
Какъ эти горы грозны и прекрасны;
Какъ это небо утомляетъ взоръ

И вмѣстѣ, какъ чаруетъ это небо!
И все... за тѣмъ, чтобы дразнитъ людей,
Показывать, что есть на свѣтѣ блага,
Есть счастіе, да только не для нихъ.
Такъ чтожъ оставилъ Ты для человѣка?..

Мазелла.

Терпѣніе и будущую жизнь!

Санназаръ.

Ахъ! (въ испугѣ, соскочивъ съ портика, убѣгаетъ въ рощу),

=

ВЫХОДЪ 3.

Мазелла и Роберто.

Мазелла.

Странно, очень странно! Но, Роберто,
Скажи мнѣ, ты всегда при немъ, о чемъ
Тоскуетъ онъ?..

Роберто.

Синьора Санто-Манго,
Онъ для меня мудреная загадка!
Я немогу понять...

Мазелла.

Но, ради Бога,
Неужели незамѣчаешь ты

Чѣмъ занятъ онъ, что дѣлаетъ, читаетъ,
Что пишетъ; иногда, одною строчкой,
Нечаянно, вся тайна объяснится.

Роберто.

Все это такъ, Синьора Санто Манго,
Но этого, къ несчастью, *иногда*
Нѣтъ въ словарѣ Джакобо...

Мазелла.

Сынъ мой скрытенъ?!
Ты этого не говори, Роберто!
Джакобо, — нравомъ, — чище, мягче воска...

Роберто.

Холоднаго....

Мазелла.

Пустое!... Ты скажи мнѣ,
Что̀ любитъ онъ найболѣе читать?

Роберто.

Проперція.

Мазелла.

Помилуй, по-Латыни!

Роберто.

Да, по-Латыни! — Этотъ странный мальчикъ
Моихъ идей систему разрушаетъ;
Я наблюдалъ его со всѣхъ сторонъ,
Хотѣлъ было̀ объ немъ составить книгу;
Прекрасною Латынью Цицерона

Подробно описать оттѣнки нрава
Столь чуднаго... Предметъ разнообразный
И поучительный: но каждый день
Встрѣчаются противорѣчья; завтра
Ужъ Санназаръ не то, что̀ былъ сегодня.
Привычки странны и замысловаты.
Во-первыхъ, мало спитъ и то — не крѣпко
Тревожнымъ, тонкимъ сномъ; нерѣдко, ночью,
То тяжко стонетъ, то рыдаетъ; также
Онъ мало ѣстъ, а много пьетъ; вотъ признакъ
Болѣзни! — Говоритъ по-Итальянски —
Съ слугой, да съ вами; а со мной — всегда
По-Гречески и по-Латыни. — Часто
Шатается одинъ по этимъ рощамъ;
Иной разъ два часа ищу и больше,
И гдѣ-жъ найду? — Надъ пропастью, надъ рѣчкой
Какъ истуканъ, въ безмолвномъ размышленьи,
Стоитъ мой Санназаръ!.. И смѣхъ и горе! —
А *наконецъ*: онъ черезъ-чуръ уменъ;
Все хочетъ быть ужъ взрослымъ человѣкомъ;
Онъ говоритъ, какъ книга; въ это время
Игрушки занимать должны ребенка;
А онъ объ нихъ незнаетъ, знать нехочетъ,
И если я скажу: пойдемъ, Джакобо,
Пора побѣгать, поиграть; — онъ плачетъ
И обижается моимъ совѣтомъ. —
Недавно онъ сердился на слугу

За чѣмъ его «Джакобо» называетъ,
А не «Синьоръ Джакобо Санназаръ»
А *главное:* читаетъ очень много
Виргилія, Проперція; — Эклоги
Виргилія — онъ знаетъ на изустъ; —
И признаюсь, я часто восхищаюсь
Его блистательнымъ произношеньемъ!
А *наконецъ*: скажу вамъ откровенно,
Я сомнѣваюсь въ возрастѣ его;
Мнѣ кажется, ему не десять лѣтъ....

Мазелла.

А девять? да! — Десятый годъ наступитъ
Черезъ недѣлю.

Роберто.

Это непонятно!

Мазелла.

Быть можетъ, онъ соскучилъ въ Санто-Манго
И страсть къ наукамъ бѣднаго тревожитъ;
Такъ нечего и думать; — я сама
Въ Неаполь собираюсь. — Скоро ночь.
Пора домой. Сходи за нимъ, Роберто. (уходятъ)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Долина между высокихъ горъ, продолжающаяся глубоко вдаль къ довольно обширному озеру, надъ коимъ заходитъ солнце. Налѣво гротъ, на значительномъ отъ долины возвышеніи; изъ него ходъ на утесъ. —

=

ВЫХОДЪ 1.

Санназаръ (одинъ, стоя на утесѣ)

Терпѣніе и будущую жизнь!
О! Я-бъ терпѣлъ, я-бъ вытерпѣлъ всѣ муки
Божественой Комедіи; но если-бъ
Мнѣ дали каплю сладости земной,
Минуту полнаго восторга! — Боже,
Ты создалъ человѣка такъ прекрасно,
А женщину такъ сладостно, роскошно!
Ты умъ провелъ въ холодной головѣ,
А сердце спряталъ въ персяхъ! — О зачѣмъ-же
Соединить ты ихъ незахотѣлъ?
Уравновѣсь ума расчетъ холодный
И невоздержные порывы сердца, —

И счастье — не мечта!.. Ахъ, я ребенокъ!
Несчастіе со мной растетъ... Всевышній
Что, если я до старости дойду,
Съ такими чувствами, съ такимъ несчастьемъ?
О, недавай мнѣ старости увидѣть,
Непринуждай къ ужасному чему-то.....

(вдали, между горъ, раздаются звуки свирѣли)

Позволь мнѣ, Боже, быть воздушнымъ звукомъ,
Быть существомъ безъ существа! — Творецъ мой,
Тебѣ не все-ль равно? Однимъ-ли больше,
Однимъ-ли меньше? столько милліоновъ
Твои опредѣленья исполняютъ!
А звукомъ быть прекрасно: излетѣть,
Разсыпаться, очаровать, исчезнуть!.

Свирѣль, свирѣль! Пошли мнѣ хоть талантъ
Тоскѣ моей дать явственные знаки...
Дай что нибудь для наполненья сердца!
Хоть каплю наслажденья, иль восторга,
Чего нибудь! Чего нибудь! — Напрасно!
Ты далъ мнѣ только слезы, — и за то
Благодарю! Въ нихъ есть очарованье!
Онѣ теплы и согрѣваютъ сердце!
Неотнимай-же ихъ, покрайней мѣрѣ...

(на противоположной сторонѣ горъ показывается пастухъ продолжающій играть на свирѣли; стадо спускается въ долину)

=

ВЫХОДЪ 2.

Санназаръ и Пастухъ.

Санназаръ.

Счастливецъ! Онъ не плачетъ, не тоскуетъ,
Домой спѣшитъ, а я бѣгу изъ дома!
Онъ, въ забытьи, играетъ на свирѣли
И видитъ только солнце безъ лучей,
Безоблачныя небеса и сердце....
Нѣтъ! онъ не зналъ прекрасной Кармозины;
Ему во снѣ еще не снилась дѣва;
Онъ юноша, а я еще ребенокъ!! —
Куда идешь?...

Пастухъ.

Иду домой, малютка!
Ты видишь, стадо хочетъ отдохнуть,
А безъ собаки, по ночи, не ловко.

Санназаръ.

Ты счастливъ?

Пастухъ.

А Господь тебя пойметъ?
Какъ счастливъ? То есть, видишь, счастливъ я,
Однако быть счастливѣе могу....

Санназаръ.

А какъ?

Пастухъ.

Мой другъ, ты не поймешь меня!

Санназаръ.

Скажи, пойму.

Пастухъ.

Да вотъ какъ: — у меня
Есть на примѣтѣ дѣвушка — пастушка;
Когда ее я назову женой,
Тогда себя я назову счастливцемъ!
Я говорилъ тебѣ, что не поймешь!....
Пора домой! Прощай! Покойной ночи!
Да не сиди такъ поздно въ этомъ мѣстѣ.
Какъ неравно зайдетъ незваный гость,
Такъ будетъ худо... Ну, прощай, малютка!

=

ВЫХОДЪ 3.

Санназаръ (одинъ)

Малютка! Какъ, малютка съ этимъ сердцемъ?!
Сто чувствъ твоихъ — въ мое одно вмѣщу!
Малютка больше юноши страдаетъ!
Какъ въ свѣтѣ много значитъ это время; —
И стрѣлка назначаетъ: быть ребенкомъ,
Быть юношей, быть мужемъ, старикомъ!
Зачѣмъ-же стрѣлка смерти не назначитъ?

Зачѣмъ одинъ столѣтья достигаетъ,
Другаго смерть уноситъ въ колыбели? —
Богъ времени не создалъ. — Гдѣ оно?
Людская гордость извлекла его
Изъ дня и ночи! — Нѣтъ, для бурныхъ чувствъ
Нѣтъ времени; — какъ громъ, они незапны,
Какъ молнія, блистательны и жарки...
Но продолжительны... (подумавъ) какъ это время!
Да, еслибъ не было ни дня, ни ночи
И страсть моя въ часахъ не продолжалась; —
Я-бы погибъ отъ полноты сердечной...
Есть время, есть, на горе Санпазару;
Оно меня замучитъ; вижу ясно,
Я недостигну юношескихъ лѣтъ!
Возьми-жъ меня завистливое время,
Возьми теперь... Вотъ, солнце, ты уходишь;
Возьми меня съ собой, — куда нибудь,
Но только-бъ не страдать тоской ужасной!

(вперивъ глаза на солнце)

Шаръ золотой, въ кудрявыхъ облакахъ,
Какъ въ сѣдинахъ чело святаго старца!
Ты любишь-ли, ты можешь-ли любить?
О было-ль ты когда нибудь по-меньше?

(постепенно забываясь)

Какъ хороша роскошная природа!..
Какъ эта тѣнь отъ тополи бѣжитъ,
Становится длиннѣе и длиннѣе!..

Какая тишина!.. О, еслибъ сердце
Могло стихать подобно этимъ нивамъ!..
А на горахъ какой-то дивный призракъ
Таинственною тѣнію почіетъ!..
Луна плыветъ, какъ челнъ;.. звѣзда... темнѣетъ...
Вѣтръ не шелохнетъ... Кармозина... Счастье...

(раздается пѣсня пастушки).

Ахъ! Гдѣ я былъ? — Туманныя видѣнья!
И я могу забыться... Слава Богу!
Но этотъ голосъ, — звонкій, сладкій голосъ,
Зачѣмъ ты сонъ разбилъ непостижимый!
Роскошенъ сонъ, роскошенъ этотъ голосъ,
Какъ онъ похожъ на голосъ Кармозины!

=

ВЫХОДЪ 4.

Санназаръ и Пастушка.

Пастушка (продолжаетъ пѣть; Санназаръ бѣжитъ къ ней въ долину)

Съ той поры она не знаетъ
Живъ-ли Джуліо младой;
Стонетъ, слезы проливаетъ
И не спитъ порой ночной...

(увидавъ Санназара)

Ахъ!

Санназаръ.

Подойди, пастушка, не пугайся!
Скажи мнѣ: что ты пѣла?

Пастушка.

Пѣсню.

Санназаръ.

Знаю.
Объ чемъ она?

Пастушка.

Ахъ, о любви моей!

Санназаръ.

Ты любишь?

Пастушка.

Да.

Санназаръ.

И я люблю, пастушка!

Пастушка.

Ха, ха, ха, ха!

Санназаръ.

Не смѣйся, ради Бога!
Скажи мнѣ лучше: какъ ты любишь?

Пастушка.

Какъ?
Да какъ тебѣ сказать? — Люблю и только!

Санназаръ.

А эта пѣсня?

Пастушка.

Такъ. Сама сложила,
На голосъ навела; пою, люблю;
Люблю, пою; и ты, когда не шутишь,
Люби и пой, пой и люби — и только
И счастье не далѐко....

=

ВЫХОДЪ 5.

Санназаръ (одинъ)

Недалёко!
Она ушла!.. Темнѣетъ!.. Сердце бьется!..
Душа моя сложить готова пѣсню...
Люби и пой!.. (медленно возвращаясь къ гроту)
Проперцій, о Проперцій!
Стихи твои не отголоски-ль страсти,
Любви твоей? ты вѣрно былъ влюбленъ. —
Ты вѣрно мучился, какъ я — и, въ мукѣ,
Ты началъ пѣть отрадный гимнъ любви!
Душа кипитъ; по сердцу ходятъ риѳмы;
Мысль къ мысли прилегаетъ... О Проперцій,
Какъ мнѣ завидѣнъ даръ твоихъ стиховъ!
Что, если-бъ Богъ меня украсилъ даромъ
Прекраснаго, святаго вдохновенья?!

Я-бъ сочеталъ всю грусть мою въ стихи,
Всю жизнь мою стихами-бъ ярко выткалъ!
О Кармозина, ты моя пастушка,
Моя Филида, ты-бъ стихамъ внимала,
И, можетъ быть, душа-бъ твоя постигла
Что ихъ писали грусть, тоска и страсть;
И, можетъ быть, надъ думой Санназара
Сверкнули-бъ слезы состраданья!.. Боже!
Дай мнѣ талантъ, дай мнѣ талантъ, Спаситель!
Я сохраню талантъ твой въ чистотѣ!
Горитъ рука и голова горитъ!
Въ какой-то ладъ отрадно бьется сердце...

(вскочивъ на край утеса, поднимаетъ глаза и руки къ небу и, пребывая неподвижно въ томъ положеніи, говоритъ:)

Сердце бѣдное незнаетъ,
Для чего и для кого
Гимнъ божественный слагаетъ!
Умъ невидитъ ничего;
Отуманенный любовью,
Онъ неможетъ разсуждать,
Онъ неможетъ разгадать,
Что̀ играетъ жаркой кровью!
Для него одинъ законъ: —
Мерзнуть въ жизни и наукѣ;
Онъ невѣритъ страстной мукѣ;
Ничему не вѣритъ онъ,
Что̀ согрѣто вдохновеньемъ,

Что̀ въ восторгъ облечено,
Что облито наслажденьемъ,
У небесъ похищено.....

=

ВЫХОДЪ 6.

Санназаръ, Мазелла, Роберто и нѣсколько слугъ (съ факелами).

Санназаръ (въ томъ же состояніи)

Свѣтъ небесный — для ума —
Неразгаданная тма!
Для разсудка — все возможно,
Все естественно и — ложно!

Мазелла (взявъ его за руку)

Джакобо!

Санназаръ (упадая безъ чувствъ)

Ахъ!

Мазелла.

Спасите, ради Бога!
Онъ захворалъ! Скорѣй, скорѣй въ Неаполь;
Здѣсь нѣтъ врачей искусныхъ. — Ради Бога,

Проснись мое дитя! — Онъ весь въ горячкѣ!
Вся голова, какъ жаръ; холодны ноги....

Санназаръ (просыпаясь въ горячкѣ)

Свѣтъ небесный — для ума...
Неразгаданная тма...

КОНЕЦЪ ВТОРАГО АКТА.

АКТЪ ТРЕТІЙ.

ВЪ НЕАПОЛѢ, 1476 ГОДА.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Комната въ домѣ Бонифачіо.

=

ВЫХОДЪ 1.

Кіара и Кармозина.

Кіара.

Всегда одна, задумавшись, сидишь.
Скажи мнѣ, Кармозина, откровенно:
Какая скорбь твою тревожитъ душу?

Кармозина.

Нѣтъ, я не замѣчаю этой скорби.
Мнѣ кажется, я весела сегодня,
Такъ какъ вчера.

Кіара.

Напрасно, Кармозина,

Ты хочешь скрыть отъ матери своей,
Чего ты скрыть не можешь. Кармозина,
Подумай: можно-ли мнѣ быть спокойной?
Старуха, я умру сегодня, завтра;
Кому я поручу тебя въ опеку...

Кармозина.

Вы, маменька, меня переживете.

Кіара.

Христосъ съ тобой! Некликай на себя
Ужасной смерти; пусть она придетъ —
Тогда, когда она приходитъ къ людямъ;
А ты живи...

Кармозина.

Живу, пока живется!
А Богъ велитъ и я умру спокойно,
Безъ сожалѣнія. —

Кіара.

Въ такія лѣта,
Кто думаетъ о смерти, тотъ безуменъ!..
Дочь милая, я для тебя живу;
Захочешь-ли меня при гробѣ видѣть,
Съ тревожной думой о тебѣ? — И тамъ,
Гдѣ кончатся земныя ощущенья,
Кто знаетъ, можетъ быть, судьба твоя
Смущать неперестанетъ бѣдной Къяры!
Дочь милая, единственная дочь,

Скажи мнѣ откровенно: для чего
Ты ненависть къ супружеству питаешь?

Кармозина.

Такъ! Я виновна передъ вами, да!
Я чувствую какъ всѣ мои поступки
Васъ раздражаютъ противъ Кармозины!
Четвертый годъ, иль пятый, неприпомню,
Вокругъ меня тѣснятся эти люди.
Чего имъ надо? Я непонимаю!
Неужели съ наружностью прекрасной,
Но безъ ума и сердца можно жить?
Неужели супружество — не жизнь,
А только день вѣнчальнаго обряда? —
Тамъ юноша, какъ пальма, свѣжъ и строенъ,
Манитъ очей пустое любопытство;
Онъ чувствуетъ всю красоту свою —
И красотой безсмысленный гордится!
Онъ неискалъ во глубинѣ себя
Ни теплыхъ чувствъ, ни мыслей благородныхъ;
Онъ потопилъ ихъ въ гордости своей
И красотой свой умъ обезобразилъ. —
Узналъ-ли онъ, гордецъ безъ размышленья,
Что значатъ: жизнь супружество и смерть?
Узналъ ли онъ, что счастіе супруговъ —
Въ концѣ, а не въ началѣ познается?
Живите съ нимъ — и этотъ мужъ — красавецъ —

Источникъ слезъ и одинокой скорби. —
Я вамъ припомню: мало-ли красавцевъ
Руки моей искали? — Гдѣ они? —
Женились, кажется, съ прямой любовью,
А женамъ ужъ успѣли измѣнить.
Тамъ зрѣлый мужъ; онъ испыталъ себя;
Онъ книги изучилъ, повѣрилъ книги;
Видалъ и свѣтъ, и былъ знакомъ съ страстьми;
Черты его отъ опыта сгрубѣли
И сдѣлались такъ четки, какъ письмо,
Что изобрѣлъ Германскій чернокнижникъ. —
Читайте!.. — И тогда судите сами:
Онъ можетъ ли быть мужемъ Кармозины?
Чего онъ ищетъ въ новомъ состояньи?
Отдохновенья отъ страстей прошедшихъ! —
Соскучивъ свѣтомъ и толпой людей,
Въ супружество идетъ онъ, какъ въ темницу;
Но, чтобъ не быть въ темницѣ одному,
Беретъ съ собой невольницу-супругу.
Она нѣжна, внимательна, скромна;
Она прослушаетъ съ терпѣньемъ повѣсть,
Былыхъ страстей невѣрное сказанье, —
И, какъ раба, улыбкѣ улыбнется,
Съ его слезой свою слезу смѣшаетъ! —
Когда-жъ ему темница та наскучитъ,
Она умретъ, чтобъ выпустить *его*;
Она, какъ цѣпь, была въ его темницѣ. —

Кіара.

Мечты, мой другъ, прекрасныя мечты!
Предметъ хорошій для стиховъ, а въ жизни
Другія правила; намъ должно помнить,
Что Богъ насъ создалъ для семейной жизни
Мы не должны чуждаться человѣка,
И если онъ суровъ, упрямъ и золъ,
Мы умягчать должны его характеръ;
А если онъ неопытенъ и вѣтренъ
Мы привязать должны его къ себѣ
И пріучать насильно къ постоянству.
Къ чему-же красота и кротость женщинъ,
И женскій умъ, Король семейной жизни? —
Любовь — пустой предлогъ пустаго счастья!
Повѣрь мнѣ, всѣ супружества по страсти
Печальныя картины представляютъ.
Начало ихъ прекрасно, я не спорю;
За то впослѣдствіи они ужасны!
Любовь мгновенна; мужъ или жена —
Наскучатъ угождать причудамъ страсти, —
И непримѣтно, тайно зародится
Неудовольствіе; любовь не долго
Мирить ихъ будетъ; чаша перельется;
На днѣ ея — и брань, и споръ, и ссора...
И отъ любви, отъ пламенной любви —
Возникнетъ злоба, пламенная злоба!
Гдѣ крайности, тамъ нѣтъ уже добра!

О, Кармозина! Я тебя постигла.
Ты, безъ любви, итти не хочешь за-мужъ;
Ты страсти ждешь, ты ищешь человѣка,
Который-бы соединялъ въ себѣ
Героевъ древнихъ и Героевъ новыхъ?
Не такъ-ли?

Кармозина.

Нѣтъ, я ничего не жду!
Душа моя судьбу свою узнала.
Я навсегда хочу остаться — дѣвой!

Кіара.

Въ умѣ-ли ты? На безразсудный подвигъ
Стремишься ты, несчастная!

Кармозина.

Быть можетъ!
Но часто умъ велитъ быть безразсуднымъ. —
О, мать моя! Непроклинай меня,
Немучь меня холоднымъ убѣжденьемъ
И несердись на дочь твою напрасно!
Изъ угожденія, я выйду за-мужъ,
Но, подъ вѣнцемъ, умру.....

Кіара.

Опять мечты!
Ты неумрешь въ супружескомъ вѣнцѣ!
Я докажу тебѣ, ты неумрешь!
И если ты избрать нехочешь мужа,

Такъ я его сама тебѣ назначу!

Кармозина.

И это мать такъ гордо говоритъ!
Какъ будто Богъ ей власть вручилъ надъ сердцемъ!
И это мать казнитъ родную дочь,
За то, что дочь любить ее умѣла,
И нехотѣла промѣнять любви
На рабское почтеніе къ супругу!!.
Казни-же, мать, родную дочь, казни!
Она всегда во всемъ тебѣ послушна!
Пусть я умру; во храмѣ-ли Господнемъ,
Иль дома у тебя, иль у чужихъ, —
Мнѣ все равно; я вижу, что Господь
Рѣшилъ призвать меня въ Свою обитель. —
И лучше въ Божьемъ Храмѣ умирать!
Тамъ самъ Господь, тамъ есть другая мать!

Кіара (про себя)

Мечтательныя рѣчи, но опасны!
Она полна какой-то тайной страсти!
(громко): Послушай, Кармозина! Откровенность
И непріятелей миритъ. Скажи мнѣ:
Быть можетъ, выборъ мой тебя пугаетъ;
Быть можетъ, ты уже горишь любовью
И безъ сомнѣнья *онъ* тебя достоинъ?

Кармозина.

Нѣтъ, я хочу навѣкъ остаться дѣвой!

Кіара.

О если такъ, по долгу моему,
Я разобью упрямыя мечтанья.
Сегодня же я обручу тебя
Съ Лоренцо Дольчи...

Кармозина.

И съ моей могилой.

=

ВЫХОДЪ 2.

Тѣже и Мазелла.

Мазелла (поспѣшно вбѣгая)

Синьора Бонифачіо! Я къ вамъ
Спѣшила, будто на крылахъ! Узнайте!
Джакобо принятъ въ общество Понтана!

Кіара и Кармозина (вмѣстѣ)

Неможетъ быть!

Мазелла.

Я и сама сначала
Невѣрила; но Маджіо — пришелъ
Съ какимъ-то Графомъ, я забыла имя,
Просить Джакобо въ Общество Понтана.
Вся Академія собралась; ждутъ;
Самъ Фердинандъ пріѣхалъ въ домъ къ Понтану
И хочетъ быть участникомъ принятья! —

Кіара.

Непостижимо! Въ восемнадцать лѣтъ!!

Мазелла.

Ахъ, Кіара, вы незнаете, какъ онъ
Учился! День и ночь сидѣлъ за книгой!
Какъ воротилась я изъ Санто-Майго,
Джакобо нетерялъ одной минуты,
Немедленно отправился къ Джуньяно
И предался ученью. Въ восемъ лѣтъ,
Почти ребенокъ, онъ узналъ науки,
Какъ самъ Учитель Маджіо Джуньяно;
Писалъ стихи на разныхъ языкахъ,
По-Гречески и по-Латинѣ.... Право,
Я внѣ себя отъ радости, восторга!
Джакобо, мой Джакобо — Академикъ,
Членъ Общества, прославленнаго въ мірѣ!
Дитя мое родное, — чуть изъ школы, —
Членъ Академіи, первѣйшей въ свѣтѣ,
Гдѣ столько знаменитыхъ стариковъ
Такую честь при гробѣ получили!!
А мой Джакобо въ восемьнадцать лѣтъ!!
Ей Богу, я сама себѣ невѣрю.....

Кіара.

И я, какъ ты, восхищена, Мазелла.

Мазелла.

Благодарю!

Кіара (обнимая ее)

Отъ сердца поздравляю!

Мазелла.

Отъ радости я ничего непомню!
Отъ радости молиться неумѣю!
Да, это мой, единственный, родной!
Я въ немъ одномъ всю жизнь соединила!
Я въ одного его слила надежды;
Какъ оправдалъ онъ ихъ великолѣпно,
Блистательно и славно!! Кармозина,
Ты вся въ него; утѣшь-же мать свою,
Такъ какъ меня утѣшилъ мой Джакобо.

Кіара.

Нѣтъ, Кармозина только огорченье
Готовитъ мнѣ...

Мазелла.

Что это значитъ?

Кіара,

Что?
Упрямица итти нехочетъ за-мужъ.
Ужъ слишкомъ двадцать лѣтъ; что съ нею будетъ?
Дѣвица — роза, отцвѣтетъ въ минуту;
А послѣ и сама захочетъ за-мужъ,
Да будетъ поздно.

Мазелла.

Похвалить нельзя!

И что за цѣль — быть Греческой Діаной?
Вѣдь это только въ книгахъ хорошо,
А въ свѣтѣ дурно; вѣрь мнѣ, Кармозина!
Вѣдь мы тебѣ несчастья нежелаемъ,
А говоримъ по опытности нашей.....

=

ВЫХОДЪ 3.

Тѣ-же и Роберто.

Роберто.

О радость, о восторгъ! Всесильный Боже!

Мазелла.

Роберто, что съ тобой?

Роберто.

Вашъ сынъ, Синьора,
Не сынъ вашъ! Нѣтъ, онъ выше человѣка!
Онъ удивилъ не только Фердинанда,
Но мудрецовъ Италіи славнѣйшихъ
И даже самыхъ Грековъ удивилъ!
Осьмое чудо! Да, осьмое чудо!
И если онъ пройдетъ съ такимъ успѣхомъ
Арену Просвѣщенья и Искуства, —
Онъ станетъ выше Данте и Петрарки!!
Не говорите, дайте мнѣ сказать.....
Вчера Понтанъ, въ собраньи знаменитыхъ,

Прочелъ стихи Джакобо Санназара —
И предложилъ избрать его — въ сочлены.
Единогласно и единодушно
Всѣ согласились, положивъ: сегодня
Назначить торжество его принятья.
Народу тма собралась у Понтана;
Вся Академія сидѣла чинно;
Король, два сына Короля и много
Придворныхъ, разныхъ Иностранцевъ — также
Сидѣли; а за ними — мы. Вотъ — входитъ
Мой ученикъ Джакобо Санназаръ,
Въ сопровожденіи двухъ старшихъ Членовъ.
Графъ Каванилія шелъ впереди
И, ставъ у главнаго стола, — склонился
Предъ прочими сочленами, — и началъ
Рѣчь говорить, въ которой, изложивъ
Заслуги Санназара, обратился
Апострофомъ короткимъ къ Фердинанду,
Превознося и умъ его и щедрость.
За тѣмъ Понтанъ привѣтствуетъ Джакобо
Латинской рѣчью; назначаетъ мѣсто
И проситъ сѣсть; Джакобо сѣлъ; сочлены,
Привставъ, поздравили его; онъ скромно
Имъ поклонился съ мѣста; тутъ Понтанъ
Далъ знакъ — и всталъ сочленъ Маркизъ да Монти
И прочиталъ по-Итальянски станцы
На день принятія Джакобо; слезы

У Санназара брызнули ручьемъ!
Не утерпѣлъ мой ученикъ чудесный;
Всталъ съ мѣста и, склонясь предъ Королемъ,
Отвѣтствовалъ Понтану по-Латинѣ,
Прекрасной рѣчью, превосходной рѣчью. —
Затрепетала зала отъ восторга. —
Всѣ слышали, что безъ приготовленья
Онъ говоритъ; всѣ видѣли, что онъ
Горитъ какимъ-то непонятнымъ жаромъ;
Черты его играли чуднымъ свѣтомъ,
Глаза блестѣли, а уста, какъ струны
Очаровательно звучали; зала,
Какъ море передъ бурей, колыхалась,
Стихая постепенно; но когда
Онъ кончилъ рѣчь и сѣлъ, — то, будто громомъ,
Восторгъ въ рукоплесканьяхъ разразился. —
Самъ Фердинандъ и дѣти Фердинанда
И хлопали и плакали отрадно....
Но не далъ онъ охолодѣть восторгу,
Онъ снова всталъ — и потекли стихи,
Струччіоли (*) прелестнаго размѣра. —
Всѣ залились слезами, самъ Король
Тихонько повторялъ его трестишья
И самъ Понтанъ, чудесными стихами
Былъ столько очарованъ, что, забывъ
И Короля и важность торжества,

(*) Итальянскія Дактили.

Онъ обнялъ Санназара со слезами.....

=

ВЫХОДЪ 4.

Тѣ-же и Лоренцо Дольчи.

Кіара.

Мое почтеніе, Синьоръ Лоренцо!
Откуда вы?

Дольчи.

Я съ торжества, Синьора!
Народу тма; богатое собранье;
Какъ хорошо одѣтъ нашъ Фердинандъ
И сынъ его Алонзо; — очень милый
И добрый малый; — Фредерико мраченъ;
Онъ, кажется, стихами больше занятъ,
Чѣмъ публикой; онъ несмотрѣлъ на насъ,
Неговорилъ ни съ кѣмъ ни слова; даже
Неотвѣчалъ на рѣчи Фердинанда...
Въ немъ мало проку.

Мазелла.

Несудите строго. —
Мнѣ Фредерико больше всѣхъ по сердцу;
Въ немъ рѣдкій умъ.

Дольчи.

Не по-лѣтамъ уменъ!

И что за умъ: стихами заниматься?
Недурно иногда прочесть страничку,
Иль написать какой нибудь сонетъ;
Но такъ предаться этому искуству,
Какъ предался Донъ Фредерико — дурно. —

Мазелла.

Кому-же, какъ не намъ, любить искуства?
А если мы рѣшимся ихъ оставить,
Тогда мы будемъ, какъ Французы, глупы. —

Дольчи.

За то сильны, какъ глупые Французы.

Мазелла.

Повѣрьте мнѣ, не отъ искуства — храбрость
И мужество Италію оставятъ.
Лоренцо Медичи любилъ Искуства
И цѣлый свѣтъ Лоренцо опасался!
Нѣтъ, нравы наши, нравственность народа;
Тамъ храбрости и мужеству отрава.

Кіара.

Синьора, ваша правда; точно нравы
Теперь идутъ совсѣмъ другимъ путемъ;
Неузнаете прежнихъ Итальянцевъ.
Безумная, убійственная роскошь
Укоренилась въ Королевствѣ; скоро,
Увидите, мы будемъ въ томъ нуждаться,
Въ чемъ нснуждались прежде Короли. —
Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя несогласиться,

Что страсть къ Искуству далеко заводитъ
И что въ мечтахъ роскошнаго Поэта
Имѣетъ прелесть, то въ обычной жизни
Грѣхомъ быть можетъ, а стихи вливаютъ
Въ неопытное сердце этотъ грѣхъ;
Чаруютъ юное воображенье
Мечтательнымъ изображеньемъ счастья —
И голосъ опыта — ничтожный голосъ! —
Согласна я, — на мужество, на храбрость
Поэзія и всякое искусство
Хорошее вліяніе имѣетъ;
Для Государства благо отъ Искуства;
За то семейственую жизнь — оно
Иной разъ непримѣтно отравляетъ.
Не такъ-ли Кармозина?

Кармозина.

Нѣтъ, не такъ!
Не говорю я, можно быть счастливымъ
И безъ любви, и безъ искуства, правда!
Но это счастье — счастье дураковъ!
Одна любовь сама въ себѣ сильна,
Одна любовь сама въ себѣ прекрасна:
А если Богъ ее благословилъ
Познаніемъ Его Искуствъ небесныхъ
Тогда любовь — есть верхъ земнаго счастья
Почти небесное блаженство; трудно
Непонимать прямую цѣль искуства.

И почему, скажите, цѣлый свѣтъ
Невольно чествуетъ жрецовъ Искуства?
И почему всѣ люди согласились
Считать талантъ — талантомъ, не привычкой
И не простымъ плодомъ образованья?
О, вѣрно Геній не простой разсудокъ,
Не книжное развитіе ума....
И почему въ толпѣ людей ученыхъ,
Объявшихъ міръ познаніемъ безмѣрнымъ,
Вы генія невстрѣтите; онъ тамъ,
Куда почти наука недоходитъ. —
Что-жъ это значитъ? — То, что самъ Господь
Кладетъ талантъ въ младенческую душу
И ей велитъ небесные завѣты
Въ простыхъ словахъ понятно разсказать....

Роберто.

О, у кого училась эта дѣва?
Кто ей открылъ божественныя тайны?

Кіара.

Неукрѣпляйте въ дочери моей
Несчастной слабости ума! Лоренцо
Вы, какъ женихъ ея, должны стараться
Искоренять безумныя мечты...

Кармозина.

Къ чему, когда въ душѣ моей мечты —
Прекрасные, святые предразсудки.

Не лучше-ли въ невѣжествѣ оставить
Того, кто истинъ непереживетъ?
Одинъ Творецъ въ людскую смотритъ душу
И только онъ меня принудитъ къ браку,
Въ душѣ моей воспламенивъ любовь;
А вы меня принудите къ обряду,
Вы обвѣнчаете меня со смертью!
Скорѣй, скорѣй свѣтильники зажгите,
Несите цѣпи въ образѣ вѣнцовъ,
Души моей свободу задушите,
Надежду уничтожьте на любовь!

Кіара (схвативъ руку Кармозины, съ живостію)

Лоренцо Дольчи, вотъ твоя невѣста!

(Л. Дольчи стоитъ поодаль, закрывъ руками глаза; Мазелла тихо плачетъ).

Роберто (тронутый)

Синьора, вы вступитесь!

Мазелла.

Нѣтъ, Роберто;
Межъ матерью и дочерью — судья
Одинъ Господь.

Кармозина (со вздохомъ):

Одинъ Господь — судья
Межъ матерью и дочерью несчастной!
Лоренцо Дольчи, подойди ко мнѣ!
На, поцѣлуй съ почтеньемъ эту руку,
Она твоя на нѣсколько часовъ.

Дольчи (схвативъ и цѣлуя ея руку):

На цѣлый вѣкъ! Пройдутъ твои мечтанья;
Я жизнь мою смиренно посвящаю,
Чтобъ сдѣлаться достойнымъ Кармозины!

Кармозина.

Необѣщай, чего нельзя исполнить.
И если ты Лоренцо, безъ обмана,
Горишь ко мнѣ правдивою любовью;
То будь же твердъ и терпѣливъ, Лоренцо;
Ты необнимешь никогда супруги!

Дольчи.

Всесильный!...

Кармозина.

А теперь оставь насъ, Дольчи!
Иди во храмъ, сбери Духовниковъ,
Укрась себя вѣнчальною одеждой;
А я приду въ одеждѣ погребальной!
Иди, Лоренцо, я тебя прошу,
Ты долженъ слушаться своей невѣсты,
Пока она невѣста; это въ нравахъ...

Дольчи (ставъ на колѣни)

Иду во храмъ, сберу Духовниковъ
И съ ними самъ въ одеждѣ погребальной,
Передъ престоломъ Бога упаду,
Просить Его о милости послѣдней:
Да умягчитъ божественное сердце,

Да лучъ любви взаимной загорится
Въ святой груди небесной Кармозины...

Кармозина.

Жаль мнѣ тебя Лоренцо, но напрасно
Ты хочешь обаять меня словами!
Я знаю все, я вижу все, Лоренцо!
Иди во храмъ, — ужъ если умирать,
Такъ умирать скорѣе....

Дольчи.

Кармозина!

Кармозина.

Простите Санто-Манго-Санназаръ!
Синьора Бонифачіо, простите!
Прости Роберто! Всѣхъ васъ оставляю!
И вы туда-жъ придете; до свиданья!

(уходитъ; всѣ за нею слѣдуютъ).

=

ВЫХОДЪ 5.

Санназаръ (одинъ):

Свершилось! Я богатъ великой славой,
Какой еще никто недостигалъ.
Пророчества младенческаго сердца
Сбылись, какъ сонъ, ниспосланный отъ неба!
Отъ Сицилійскихъ береговъ до Альповъ,

Италія исполнится восторгомъ!
Я двину міръ на нѣсколько часовъ!
Проснется умъ, закованный въ науку,
И грудь вздохнетъ отраднымъ удивленьемъ!
Какія гордыя мечты?!.. А счастье?
Но мало-ли мнѣ даровалъ Господь?
Неужели всѣ блага здѣшней жизни
Въ единое должны сливаться сердце?
Мнѣ слава, — а другимъ любовь... Любовь!
О слава, ты страданіе, не радость,
Когда любовь поддерживать нехочетъ
Твою безмѣрную святыню. — Слава,
Уйди назадъ, отдавъ мнѣ Кармозину,
Осуществивъ мечты златаго дѣтства!
О, дайте юнымъ сердцемъ разыграться
И въ тихое безмолвное блаженство
Перелетѣть изъ міра шумной славы!
Я славы никогда непризывалъ;
Одна любовь влекла младое сердце
Быть лучше, благороднѣе, умнѣе....
Одна любовь мой первый стихъ сложила;
Она въ душѣ свѣжо и живописно
Развила міръ въ лучахъ великолѣпныхъ!
Кому же слава? Да, моей любви,
А не уму. — Работникъ неусыпный,
Онъ собиралъ познанія, какъ медъ,
И тщательно укладывалъ ихъ въ соты.

Одна любовь преображала міръ
И краской непонятной покрывала!
Любовь, любовь! Души моей восторгъ,
Въ умѣ моемъ, ты лучшая идея,
Въ познаніяхъ, ты лучшее познанье,
Въ надеждахъ, нѣтъ тебѣ надежды равной,
Въ мечтахъ моихъ, роскошнѣйшей мечты.....

=

ВЫХОДЪ 6.

Сапиазаръ и Кармозина.

Кармозина.

Позволь себя, мой добрый другъ, поздравить!

Сапиазаръ (про себя)

Она!.. Въ глазахъ темнѣетъ... Кармозина...
Блѣдна, какъ тѣнь; какъ тѣнь, въ одеждѣ мрачной!

Кармозина.

Я неошиблась! ты неотвѣчаешь!
Ты равнодушно принялъ мой привѣтъ. —
Но все равно; ты хочешь, или нѣтъ, —
А я рѣшилась, передъ страшнымъ часомъ,
Открыть, чего несноситъ больше сердце.
Ты у меня верховный духовникъ!
Нетрепещи признанья Кармозины;
Всю исповѣдь прослушай безъ презрѣнья.

Садись, мой другъ; я не могу стоять! (садятся)
Отъ дѣтскихъ лѣтъ, мы вмѣстѣ возрастали,
Отъ дѣтскихъ лѣтъ, мы сдѣлались друзьями,
Мы радости дѣлили и печаль;
Но пробилъ часъ, мы разойдемся оба,
Двумя различными путями. — Слушай!
Придетъ пора, и скоро часъ ударитъ,
Меня не станетъ; я хочу безсмертья!
Я жить хочу и послѣ самой смерти!
Чѣмъ вспоминать меня Джакобо будетъ!
Добромъ или зломъ?

Санназаръ (вставъ)

Добромъ, всегда добромъ!!
Но для чего вопросъ твой непонятный?

Кармозина.

Непрерывай! Добромъ, ты говоришь?
Какимъ добромъ и что оно такое?
Ничтожный звукъ пустаго состраданья,
Иль крикъ пронзительный больнаго сердца?
Ты понимаешь-ли меня, Джакобо?
Ты знаешь-ли о чемъ я говорю? —

Санназаръ (про себя)

Творецъ мой, мнѣ и стыдно и досадно!
Я немогу въ своихъ признаться чувствахъ!
(громко) О Кармозина!

Кармозина.

Нѣтъ, неотвѣчай!

И если смыслъ моихъ невольныхъ словъ
Ты понялъ; — ради Бога, сохрани
Въ глубокомъ сердцѣ... Такъ! Ты незабудешь
Несчастной Кармозины...

Санназаръ.

Ради неба!
Что значитъ рѣчь твоя!

Кармозина.

Незабывай!
Да, я хочу, чтобъ тѣнь моя, въ потомствѣ,
Въ твои стихи одѣтая, блуждала;
И матерямъ жестокимъ, какъ урокъ,
Какъ пламенный, пророческій упрекъ,
Твоимъ стихомъ торжественно звучала.
Чтобъ я сама (встаетъ), ты видишь, я сама,
Украшенная небомъ и землёю,
Облечена одеждой неземною,
Въ твоихъ стихахъ прекраснѣе была!
Я жить хочу и послѣ самой смерти
И эту жизнь тебѣ я поручаю!
Неоскверни-же памяти моей
И помни: если дѣва, передъ смертью,
Поэту завѣщанье поручаетъ,
Исполнить онъ обязанъ... ты исполнишь?

Санназаръ.

О Кармозина, что тебя тревожитъ?
Въ лицѣ горитъ болѣзненное пламя?

Хоть безъ любви ты принялъ эту жертву,
Но ты великодушенъ....

Санназаръ.

Кармозина!
Я-ль нелюблю.....

Кармозина.

Нѣтъ, ты меня нелюбишь!
Ты сострадаешь, добрый человѣкъ,
Къ моей докучливой любви — и только!

Санназаръ.

И только! Боже Всемогущій! Только!!
Нѣтъ! Я люблю тебя, люблю безмѣрно!
Я весь любовь! Какъ тайный жаръ волкана,
Душа моя любовію кипѣла;
Отъ раннихъ лѣтъ, ребенокъ осмилѣтній,
Я заключилъ тебя вь невинномъ сердцѣ!
Какъ образъ Бога; за холодной книгой,
Подъ тягостнымъ учителей надзоромъ,
Я скрылъ тебя такъ глубоко въ душѣ,
Что мысль чужая немогла проникнуть
Во глубину моей святыни; люди
Смотрѣли на ребенка съ удивленьемъ:
Какъ въ немъ широкій разумъ развивался,
Какъ, огнедышащей душой и сердцемъ,
Онъ освѣтилъ безмѣрный храмъ искуства!
Не я ребенкомъ былъ, а эти люди,
Что чудеса во мнѣ подозрѣвали,

Тогда, какъ я одной тебѣ молился,
Въ твоихъ очахъ читалъ я Божью книгу,
Пророческую книгу вдохновеній!
Я у тебя учился Кармозина!
Къ тебѣ любовью годы упреждалъ!
И, какъ потокъ, широкими волнами
Я разрывалъ крутые берега,
Чтобъ предъ тобой восторговъ бурной силой,
Могуществомъ Искуства похвалиться!
Ты — Геній мой! Когда, съ перомъ въ рукѣ,
Я надъ стихомъ задумаюсь упрямымъ,
Ты пролетишь — и побѣгутъ стихи
Невидимо, неслышимо, — а я
Одну тебя, какъ сонъ небесный, вижу!
Исчезнеть образъ твой... я ослабѣю!
Недвижимо перо въ рукѣ лежитъ
И нѣтъ тебя и нѣтъ стиховъ прекрасныхъ.
Ты сомнѣваешься?

Кармозина.

Несомнѣваюсь!
Какъ мнѣ невѣрить счастью своему
И своего нечувствовать несчастья?!

Сапиазаръ.

Несчастія? Какого?..

Кармозина.

Грозный долгъ,
Но долгъ святой!.. Позволь мнѣ скрыть, Джакобо?

Санназаръ.

Скрыть отъ меня?! Нѣтъ ты меня нелюбишь,
Ты испытать меня хотѣла только!..

Кармозина.

Лобзаньемъ неиспытываютъ дѣвы!
Онѣ сплетаютъ сѣть изъ словъ притворныхъ
И напоивъ заботливую гордость
Роскошнымъ изліяньемъ сладкой рѣчи,
Въ сѣтяхъ, съ насмѣшкой, оставляютъ сердце!
Я — не онѣ.

Санназаръ.

Я вѣрю, Кармозина!
Но этотъ долгъ, но эта тайна...

Кармозина.

Смерть!

Санназаръ.

Всесильный!

Кармозина.

Успокойся! Этотъ долгъ
Теперь не такъ ужасенъ; я узнала
Всю полноту блаженства моего
И въ гробъ иду съ веселою надеждой!

Санназаръ. (упавъ на колѣна)

О, сжалься надъ моимъ несчастнымъ сердцемъ!
Недай груди сомнѣньемъ волноваться
И медленной, мучительной отравой,

Несожигай блаженства моего!
Скажи мнѣ эту тайну!

Кармозина.

Я невѣста
Лоренцо Дольчи. —

Санназаръ. (вставъ)

Боже всемогущій!
Кто?.. Какъ?.. Когда?.. Кто смѣлъ? Нѣтъ, я невѣрю!
Чѣмъ я тебя обидѣлъ Кармозина?..
Подумай! Этой клеветы — довольно,
Чтобы открыть могилу Санназару!

Кармозина.

Несчастный, для чего-же ты молчалъ,
Любовь свою скрывалъ въ холодномъ сердцѣ....

Санназаръ.

Зачѣмъ? Зачѣмъ? сегодня — не вчера?
Но этотъ змѣй... есть средство у меня!
Я отниму убійственное слово
И вмѣстѣ съ жизнью отниму....

Кармозина.

Джакобо,
Господь любовь не для убійцы создалъ!
Все кончено; еще сегодня утромъ
Рука моя и сердце — ожидали
Другаго жениха, но ты нешелъ!
Ты робостью хотѣлъ достигнуть счастья

И недостигъ; я дерзостью хотѣла
Разрушить волю матери моей
И неуспѣла! Покоримся Небу!
Незнала я твоей любви взаимной
И нехотѣла оскорбить тебя. —
Теперь ужъ поздно: Весь Неаполь знаетъ,
Что я невѣста Дольчи! Мать моя
Отъ слова своего неотречется.
Что-жъ остается намъ? Мнѣ — умереть;
Тебѣ — любовь свою предать потомству!

Саннлзаръ.

Нѣтъ, я умру! Напрасно, Кармозина,
Приличія противны нашимъ чувствамъ;
Холодный гробъ намъ брачнымъ ложемъ будетъ,
Обителью безоблачное небо.

Кармозина.

Будь проклятъ тотъ изъ насъ, кто ищетъ смерти!
Она въ рукѣ Господней, повинуйся!
И если я переживу мой стыдъ;
И если мужъ меня живой обниметъ;
Джакобо, будь и твердъ и хладнокровенъ!
Носи въ груди всегда святую тайну;
Но избѣгай несчастной Кармозины!
Господь больное сердце уврачуетъ
И сохранитъ тебя для пользы міра!
Прости, мой другъ! (обнимаетъ его)

Навѣки!

Саниазаръ.

Кармозина!

Неуходи! Я непущу....

Кармозина.

Останься!

(Отходя останавливается)

Саниазаръ. (вынявъ кинжалъ)

Прости-жъ и ты пустая жизнь! Я кончилъ
И славы путь и путь любви! Свершилось!
Я болѣе непуженъ въ этомъ свѣтѣ!

Кармозина.

Да будетъ проклятъ тотъ, кто ищетъ смерти!
Терпѣніе! Есть будущая жизнь! (уходитъ)

=

ВЫХОДЪ 7.

Саниазаръ. (одинъ, упустивъ кинжалъ)

Тѣрпѣніе?! Да развѣ человѣкъ
Желѣзный столпъ, подпора нашей тверди!
Да развѣ я могу, душой ничтожной,
Страданье пить неистощимой чашей?!
Нѣтъ, дѣва, нѣтъ! Ты можешь замѣнить

Лоренцомъ Дольчи бѣднаго Джакобо;
Но кѣмъ *Я* замѣню твою потерю?!
О люди! Сжальтесь надъ моей судьбою;
Возьмите эту славу, разорвите!
Сожгите все, что я такъ гордо создалъ!
Возьмите, все возьмите, но отдайте
Мнѣ Кармозину, только Кармозину!!
О мало-ли невѣстъ прекрасныхъ въ мірѣ?
Насъ Богъ соединилъ, вы разлучили!
Изъ милосердія, по крайней мѣрѣ,
Убейте, чтобъ небыть самоубійцей!!....
Такъ вотъ чего столь жадно я искалъ!
Такъ вотъ на чемъ надежду лучшей жизни,
Надежду счастья основалъ. – Безумецъ!
О, слава! Утѣшайтесь вашей славой!
Молитесь ей, гордитесь этимъ ядомъ, –
И пейте чашу горечи кипящей,
Пока неразобьется вашъ сосудъ, –
Вотъ это сердце, полное отравы!!..
Куда теперь? Къ кому итти? За чѣмъ?
Въ пустыню, на кладбище иль въ пещеру?
Куда нибудь, но только-бъ умереть
Не на очахъ соперника-счастливца!
Куда нибудь, но только-бы закрыться
Отъ состраданія людскаго! Люди!
Простите! Я васъ неувижу болѣ!

=

ВЫХОДЪ 8.

Санназаръ и Роберто.

Роберто.

Куда? въ слезахъ? Великій Санназаръ!
Ты Акцій Синцерусъ, ты Академикъ,
Ты въ восемнадцать лѣтъ.....

Санназаръ.

Прости, Роберто!
Судьба ведетъ меня отъ васъ далеко!
Незабывай ученика, Роберто!...

Роберто.

Что это значитъ?

Санназаръ.

Матери моей
Я неувижу болѣ... Поклонись
Ей отъ меня; скажи, что Санназаръ
Въ Неаполѣ немогъ остаться....

Роберто.

Боже!
Какая мысль?..

Санназаръ.

Ужасная, — я знаю;
Но что же дѣлать! Я невольникъ въ жизни,
Бѣгу отъ васъ, безъ цѣли и причины....

ВЫХОДЪ 9.

Тѣ-же и Мазелла.

Мазелла.

Мой сынъ, дитя мое!.. Великій Боже!..

Санназаръ.

Ты, матерь, лучшаго достойна сына!
Но Богъ людей несчастьемъ испытуетъ,
И я тебѣ, родная, испытанье. —

Мазелла.

Мой милый другъ, скажи, что это значитъ?

Санназаръ.

Неспрашивай! Я немогу сказать...
Прости меня и только...

Мазелла.

Я прощаю. —
Нѣтъ преступленья, нѣтъ такой вины,
Въ которой-бы ты могъ принять участье!!

Санназаръ.

И я такое сердце растерзаю!
Я огорчу единственную мать!
До сей поры невиненъ твой Джакобо,
Но онъ теперь идетъ на преступленье;
Необходимо это преступленье,
Спасительная крайность! Матерь, матерь,
Будь снисходительна, великодушна

И ищи причинъ моимъ поступкамъ!

Мазелла.

Я трепещу... холодный потъ.. О другъ мой,
Будь откровененъ!..

Саниазаръ.

Нѣтъ! Прости и — только!
Я буду живъ, здоровъ, спокоенъ, веселъ;
Я утѣшать приду тебя на старость!
Когда недугъ иль тяжкая печаль,
По волѣ Божіей, тебя постигнетъ;
Я прибѣгу къ твоей постели, матерь,
Я разгоню тяжелую печаль,
Недугъ твой на себя приму съ охотой;
Но не теперь! — Невольникъ обстоятельствъ,
Я ухожу надолго и далёко....
Прости! (обнимаетъ ее)

Мазелла.

Признайся, милый другъ!

Саниазаръ. (уходя)

Прости!
Непроклинай меня!

Мазелла. (падая на руки Роберто)

Благословляю!

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО АКТА.

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВЪ НЕАПОЛѢ, 1477 ГОДА.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Домъ Мазеллы Санто-Манго-Саниазаръ; мебель завѣшана; окна забѣлены; вечеръ.

=

ВЫХОДЪ 1.

Франческо (внося связку ковровъ)

Какая пропасть пыли! Каждый день,
Сметаю, да сметаю; каждый день,
На свѣжій воздухъ выношу ковры,
А пыль все больше. — Нѣтъ господъ. — Давненько
Уѣхала Синьора въ Санто-Манго
И ничего непишетъ. — (разстилая ковры)
А сынокъ?
Хорошъ сынокъ! Оставилъ мать, Неаполь,
Родныхъ, друзей, шатается по свѣту, —
И вѣрно непридетъ уже назадъ....

И домъ хорошъ, и хорошо убранство,
А жить никто нехочетъ.... Почему?
Наскучило имѣть свой домъ; не такъ-ли?
Пока мы бѣдны, все намъ хорошо;
Побогатѣли, — цѣлый свѣтъ дурнѣетъ!..

=

ВЫХОДЪ 2.

Франческо и Санназаръ.

Франческо.

Святый Ѳома! Джакобо Санназаръ!
Не тѣнь-ли?...

Санназаръ.

Нѣтъ, Франческо, это я!
Но ты молчи, ни слова про меня!
И если спросятъ, — говори: недавно
Мы получили письма отъ него;
Онъ все еще въ Ліонѣ проживаетъ. —
Гдѣ мать моя?.

Франческо.

Синьора въ Санто-Манго!

Санназаръ.

Зачѣмъ-же я въ Неаполь возвратился?!
Что привлекло меня сюда? Изсохшій,
Изнеможенный, прихожу пугать,

Не радовать знакомыхъ... Но, Франческо,
Всѣ двери отперты, меня увидятъ,
Зайдутъ, а я хочу уединиться....

=

ВЫХОДЪ 3.

Санназаръ (одинъ)

Аркадія, Аркадія! Пѣвецъ твой (вынимаетъ рукопись)
Въ отечество съ тобою возвратился!
Я могъ еще во Франціи остаться,
Перехворать, перестрадать разлуку;
Я могъ въ Провансѣ позабыть отчизну,
Найти друзей въ Ліонѣ и Парижѣ....
Но нѣтъ нигдѣ прекрасной Кармозины!
(положивъ рукопись на столъ)
Годъ! Цѣлый годъ прошелъ, какъ вѣчность, тихо!
Прошелъ недугъ; и вотъ съ одра болѣзни
Я прибѣжалъ сюда... Зачѣмъ? — Увидѣть
Прелестную волшебницу Джакобо...
Она ужъ вѣрно мать, давно забыла
Былыхъ страстей опасную горячку!
Надъ колыбелью дочери иль сына,
Она поетъ не пѣснь кипучей страсти,
А тихое благословенье дѣтямъ,
Подъ сладкій сонъ отрадную молитву!

И на устахъ прекраснаго младенца
Улыбка — матери отрадно вторитъ! —
Гдѣ я?.. Смотри!.. Божественныя перси!..
Смотри!.. Спокойный сонъ любви и дружбѣ!...
Ты слышишь лепетаніе ребенка!
Она ужъ мать! Для женщины довольно!
Ненужно ей любви, привѣтовъ, ласки;
Она сама ужъ щедрою рукою
Дарить ихъ можетъ дочери иль сыну;
Ненужно ей теперь чужое сердце;
Она свое уже вдвойнѣ имѣетъ!
Любви ея никто необвинитъ.
Прошедшее, — какъ свѣтъ окна чужаго!
Посмотришь, отвернешся — и забудешь!
Какъ страшный сонъ, она былое помнитъ,
Но вѣритъ только такъ, какъ въ сонъ.....
(садясь въ кресла) Увы!
И сильныя ослабѣваютъ страсти,
И чувство чувствомъ можетъ замѣняться!
Свѣтъ не таковъ, какъ въ головѣ поэта
Воображеніе его рисуетъ;
Онъ лучше въ существѣ; — но не для всѣхъ!...
Блаженъ, кто незнавалъ любви томленья;
Блаженъ, кого неотравила слава;
Блаженъ, кто на землѣ умѣлъ пылать —
Земнымъ, простымъ, существеннымъ восторгомъ;
Кто мысль стремилъ не за предѣлы Неба,

А на землѣ земное обрѣталъ; —
Его груди неповредила зависть,
Его ума болѣзнь непомрачила,
Онъ *цѣльнымъ* сердцемъ чувствовалъ и жилъ —
И смерть ему — сонъ сладкій, послѣ пира!....

=

ВЫХОДЪ 4.

Санназаръ и Франческо (приноситъ и ставитъ на столъ свѣтильникъ)

Санназаръ.

Франческо, гдѣ-же мать моя?

Франческо.

Синьоръ,
Я вамъ уже докладывалъ.

Санназаръ

Давно-ли
Она уѣхала?

Франческо.

Ужъ третій мѣсяцъ.
Ждала, ждала; а вы непріѣзжали.
Соскучила, занемогла.

Санназаръ. (вставъ)

Франческо,
Занемогла!... И я тому причиной,

И я, пустыхъ страданій опасаясь,
Могъ мать свою безсовѣстно оставить!
Франческо, ты незнаешь, ты неслышалъ,
Неполучалъ письма изъ Санто-Манго,
Что, какъ она, оправилась иль нѣтъ,
Не нуженъ-ли ей врачь иль помощь сына?

Франческо.

Нѣтъ вѣсти никакой изъ Санто-Манго.

Сапиазаръ.

Зачѣмъ-же ты мнѣ тотчасъ несказалъ?
Зачѣмъ ты скрылъ болѣзнь ея отъ сына?
Непоспѣшилъ нарочнаго послать,
Неупросилъ врача поѣхать съ нею?
И ты слуга, приверженный слуга,
Ты моего отца слуга любимый
И матери довѣренной слуга!!

Франческо.

Мой долгъ исполненъ! По пустому дому,
Какъ привидѣніе, всегда шатаюсь!
Стираю пыль, чтобъ сохранитъ пожитки
Для васъ....

Сапиазаръ.

Оставь, Франческо! Отыщи
Мнѣ лошадъ; я поѣду въ Санто-Манго!

Франческо.

Теперь ужъ скоро ночь. Не безопасно.

До самаго Салерно — вся дорога
Ночными ворами покрыта; днемъ
Они въ горахъ, нетрогаютъ проѣзжихъ;
Останьтесь до утра...

Санназаръ.

Франческо, лошадь!
Быть можетъ, мать моя на ложѣ смерти,
Быть можетъ, ей ненужны врачеванья,
А только возвращеніе Джакобо....
Скорѣй, скорѣй! Я ѣду въ Санто-Манго!

Франческо.

Помилуйте, Синьоръ! Кругомъ разбои;
По милости Колонны и Орсини,
Италія полна ужасныхъ шаекъ;
Имъ дома у себя ужъ стало тѣсно;
Передрались, селенья извели;
Опустошивъ отчизну, по горамъ
Къ намъ перешли; послушайте, какіе
Про нихъ разсказы ходятъ....

Санназаръ.

Лошадь, лошадь!
Пусть ночь темна, разбойники ужасны;
Сыновняя любовь восторжествуетъ. —
Коня, коня, я ѣду въ Санто-Манго! —

Франческо.

Синьоръ, тому назадъ три дни, небольше,
Посланника Миланскаго убили!

Санназаръ.

Онъ къ матери больной неѣхалъ...

Франческо.

Вотъ вамъ
Другой примѣръ, еще небудетъ года,
Вслѣдъ за отъѣздомъ вашимъ, Кавалеръ
Лоренцо Дольчи...

Санназаръ.

Что, Лоренцо Дольчи?..

Франческо.

Невдалекѣ отсюда, мили три,
Небольше, жилъ его отецъ; однажды
У Бонифачіо сидѣлъ Лоренцо
И разсуждалъ о свадебныхъ нарядахъ; —
Вдругъ вѣсть къ нему приходитъ, что отецъ
Упалъ съ коня и голову расшибъ,
Что жизнь его въ опасности; — Лоренцо
Скорѣе на коня, а было подъ-ночь;
Проѣхалъ онъ счастливо мили двѣ;
На третей милѣ, вдругъ, со всѣхъ сторонъ,
Напали на него, онъ защищался
И, продолжая отражать удары,
Кричалъ, что онъ къ отцу больному ѣдетъ....
Напрасно! Десять ранъ остались въ сердцѣ
Несчастнаго....

Санназаръ.

Оставь меня, Франческо!...
Постой! И онъ погибъ отъ этихъ ранъ?

Франческо.

Ахъ, Господи! отъ десяти ударовъ,
И прямо въ сердце, кто не упадетъ?
Кто не умретъ?

Санназаръ.

Оставь меня, Франческо!...
Постой, еще два слова; что-жъ невѣста? —

Франческо.

Невѣста чуть неумерла съ печали;
Да и теперь она едва живетъ....

Санназаръ.

Иди себѣ, Франческо! Я неѣду,
Я остаюсь на нѣсколько часовъ!

=

ВЫХОДЪ 5.

Санназаръ (одинъ)

Безумецъ! Для чего-же я спѣшилъ?
Какая цѣль?.. О Боже милосердый!
Что, если я ошибся въ Кармозинѣ?!!..
Нѣтъ, Ангелы обманывать немогутъ

И неумѣютъ! Нѣтъ, я снова счастливъ;
Она больна разлукою со мной;
Не смерть Лоренцо мучитъ Кармозину,
А неизвѣстность обо мнѣ.... Гордецъ!
А если, позабывъ любовь Джакобо,
Она нашла въ Лоренцо человѣка,
Достойнаго ея любви взаимной;
Меня изъ состраданья удалила
И, потерявъ его, страдаетъ?.. Боже!
Вездѣ есть змѣй коварнаго сомнѣнья,
Но змѣй любви безмѣрно ядовитъ!
Къ чему мнѣ сомнѣваться? Къ Кармозинѣ!..
Скорѣй къ ея ногамъ!... Она сама
Произнесетъ мой приговоръ невольно,
И первый звукъ изъ устъ ея — понятно
Разскажетъ положенье Кармозины!...
Темнѣетъ ночь; скорѣй спѣши, Джакобо,
На счастье безъ предѣловъ, или гибель!... (уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ домѣ Графа Каванилія.

=

ВЫХОДЪ 1.

Графъ Каванилія, Аврелію и нѣсколько гостей.

Аврелію (входя)

Ты видѣлъ Санназара, онъ пріѣхалъ!

Графъ.

Когда?

Аврелію.

Сегодня.

Графъ.

Быть неможетъ.

Аврелію

Да!

Я самъ его примѣтилъ изъ окна;
Но, по несчастію, немогъ оставить
До сей поры моей Синьоры.....

Графъ.

Ты-бы
Послалъ кого нибудь ко мнѣ....

Аврелio.

Хотѣлъ я,
Да отъ Синьоры отойти не могъ;
Мы были въ самомъ пылкомъ разговорѣ!

Графъ.

Аркадія! Безсмертный твой пѣвецъ
Приходитъ отдохнуть на свѣжихъ лаврахъ!
Въ отечествѣ онъ славой процвѣтетъ,
Друзей своихъ святымъ огнемъ согрѣетъ...—
Я очень радъ пріѣзду Санназара!
Пойдемъ къ нему...

Аврелio

Не лучше-ль до утра?..

Графъ.

Я непривыкъ безумно отлагать
Часы чистѣйшихъ удовольствій; нѣтъ,
Пойдемъ къ нему! Ручаюсь, онъ неспитъ
И, возвратясь на родину, навѣрно
Онъ весь кипитъ горячимъ вдохновеньемъ!
Въ чаду воспоминаній и надеждъ
Онъ создаетъ роскошныя видѣнья....

Вотъ въ этотъ часъ Поэты любопытны,
А не тогда, когда, въ цѣпяхъ приличій,
Они идутъ за пышной колесницей
Какой нибудь себялюбивой дамы;
Или когда, въ кругу вельможъ и знатныхъ,
Въ святой душѣ кипитъ негодованье,
Презрѣніемъ сверкаетъ яркій взоръ,
А на устахъ — привѣтливое слово.
Нѣтъ, не тогда величіе Поэта
И поучительно и любопытно!
Нѣтъ, въ тайные часы уединенья,
Когда мечтатель смотритъ въ небеса,
Съ звѣздой ведетъ задумчивое слово, —
Когда дрожитъ отъ преизбытка чувства,
Трепещетъ отъ душевной полноты; —
Когда: одна минута — и Поэтъ
Воскликнетъ пѣснь въ жару самозабвенья!
Тогда его желаю, жажду видѣть,
Его небесной теплотой согрѣться,
Забыть, что я ничтожное звѣно
Въ цѣпи существъ пустыхъ, обыкновенныхъ;
И самъ Поэтъ того сказать не въ силахъ,
Что въ силахъ чувствовать... Пойдемъ, пойдемъ...

=

ВЫХОДЪ 2.

Тѣже и Энцio.

Энцio.

Графъ Кавапилія, гдѣ Санназаръ?
Я получилъ изъ Санто-Манго вѣсти
Печальныя....

Графъ.

Какія-жъ это вѣсти?

Энцio.

Мать Санназара кончила свой путь.

Графъ.

Она скончалась?

Энцio.

Да!

Графъ.

Всесильный Боже!
За сладкій даръ, роскошныхъ вдохновеній,
Ты дорого велишь платить землѣ!
И если люди лавръ несутъ Поэту,
Ты тернія даешь! — Ужасный Промыслъ! —
Но какъ сказать Джакобо Санназару
Про смерть его единственной Мазеллы?
Онъ никого на свѣтѣ нелюбилъ
Такъ пламенно, какъ мать свою... И что-же?..
Богъ всѣхъ ему спокойно оставляетъ,

А только мать отъемлетъ. О несчастный!
Отечество тебя встрѣчаетъ, Геній,
Не радостнымъ, торжественнымъ привѣтомъ,
А погребальнымъ пѣніемъ....

Друзья!

Отрадно быть въ пріятномъ заблужденьи
Хоть день одинъ, когда нельзя ужъ больше.
Мы скроемъ смерть Мазеллы отъ Джакобо!
Въ роскошныхъ пиршествахъ, увеселеньяхъ
Мы постепенно приготовимъ друга
Къ печальному событью; — и когда
Сомнѣніе въ его проникнетъ душу,
Онъ къ истинѣ ужасной устремится;
Тогда ударъ небудетъ такъ опасенъ!...

Теперь къ нему! Мы окружимъ его;
Ни писемъ, ни людей къ нему непустимъ,
Пока возможно будетъ... Поспѣшимъ!
Мы можемъ опоздать. Друзья, за мною!!

(всѣ уходятъ)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Комната третьяго Акта.

=

ВЫХОДЪ 1.

Слуги и служанки Бонифачіо (торопливо входятъ и уходятъ въ комнату, съ зажеными факелами.)

Первый слуга.

Синьора Кармозина умираетъ....

Вторый.

Вотъ выдумалъ! Она вчера, сегодня
Еще ходила...

Первый.

И теперь таскаетъ
Мертвѣющія ноги, но врачи...

Вторый.

Ну, что твои врачи?

Первый.

Всѣ отказались.

=

ВЫХОДЪ 2.

Тѣ-же и Кармозина; Кіара и Чебрини, (ее поддерживаютъ)

Кіара.

О успокойся, дочь моя! Засни!
Ты вся измучилась и ослабѣла.

Кармозина.

Нѣтъ! Я сильна мученья перенесть,
И встрѣтить смерть не на одрѣ болѣзни.
Какъ жаль, что ночь; въ саду я-бъ отдохнула
Отъ тяжкой жизни, ожиданья смерти....
Постойте! Нѣтъ! Я непойду отсюда!
На этомъ мѣстѣ... Стойте!.. Память, память!..
Какъ зеркало, ты тускнешь отъ дыханья...
Но зеркало мы можемъ отереть
И чистое, оно еще свѣтлѣе... —
А память!.. Нѣтъ! — Давно-ли?.. Какъ недавно
На этомъ мѣстѣ обняла я счастье!..
Теперь пришла обнять мою кончину!

Кіара.

О успокойся, Кармозина!

Кармозина.

Матерь,
Нестыдно-ли такъ обижать меня?!
Я смерти небоюсь; напротивъ, рада

Ея приходу. — Дайте только вспомнить
Любви таинственный, роскошный праздникъ.
Какъ молнія, онъ кратокъ былъ, сверкнулъ —
И снова тма!

Кіара.

Какой-же это праздникъ?

Кармозина.

Онъ здѣсь стоялъ, а я пришла оттуда!
Трикратно неуспѣло стукнуть сердце,
Какъ на устахъ лобзаніе горѣло! —
Ахъ! И теперь оно еще горитъ;
И, кажется, пока я незабуду
Про сладостное, дивное лобзанье, —
Я неумру. — Но то былъ сонъ. — О матерь,
Благодарю за жизнь; я испытала
Мгновеніе прямой и жаркой страсти;
Я въ жизнь мою жила одну минуту
И то воснѣ.... Ахъ, нѣтъ! Онъ здѣсь стоялъ....

Чебрини.

О комъ вы говорите, Кармозина?

Кармозина.

Не о тебѣ, не о Лоренцо Дольчи!
Объ миломъ ангелѣ! — Гдѣ онъ теперь?
На небесахъ, иль на землѣ? Несчастный,
Онъ избранъ былъ на тяжкое посланье;
Онъ Божій даръ въ невинной простотѣ

Несъ предъ людьми — и люди преклонялись!
Но я одна, изъ многихъ милліоновъ,
Нарушила небесное служенье;
У алтаря, въ святилищѣ, насильно,
Я погасила пламя новой Весты!
Мечты, мечты!.. Разтерзанное сердце,
Изъ ничего ты ужасъ созидаешь,
Само себя безумно огорчая!
Невѣрю ничему! Ты счастливъ, Ангелъ?
Я счастлива не менѣе тебя!
Я женщина, ты человѣкъ и — только!
Любовь соединила наши души!
Пространство можетъ раздѣлить могилы,
Но нашихъ душъ нераздѣлитъ пространство!
Вотъ, вотъ онъ!... Ради Бога, не держите!
Смотрите: вотъ онъ! Милый другъ, ко мнѣ!
Комнѣ, нагрудь! уста въ уста! Скорѣе,
Мой несравненный другъ....
— Ахъ, это воздухъ,
Разбитой памяти пустой остатокъ! (лишается чувствъ)

Кіара.

Она бездушна! Гдѣ Синьоръ Чебрини?

Чебрини.

Я здѣсь, Синьора! Нѣтъ, она жива,
Она проснется.

Кармозина (просыпаясь; лице покрыто болѣзненымъ румянцемъ,)

Знаю, слышу, вижу!
Твоя рука, какъ мнѣ неугадать!
Твоей любви значительныя рѳомы!
Ахъ, гдѣ-же онъ? (оглядывается) Опять мечты пустыя!
Но эта пустота полна отрады,
Полна волшебнаго воспоминанья!
О, если-бъ я могла, душой крылатой,
По воздуху поплыть въ тотъ край далекій,
Гдѣ ты живешь, питомецъ вѣчной Музы!
Я-бъ унесла тебя назадъ, въ Неаполь;
Поставила-бъ тебя на этомъ мѣстѣ,
И снова-бъ гибкимъ змѣемъ обвилась!
Ахъ я лечу! Какъ высоко, смотрите,
Я поднялась!.. Деревья, какъ кусты,
Рѣка, — какъ змѣйка!.. Море!.. Море!.. Море!..
Какъ облако, я разхожусь надъ моремъ!..
Земля! Отвѣтствуй бѣдной Кармозинѣ!
Отвѣтствуй, море, бѣдной Кармозинѣ!
Гдѣ Саннаэаръ?!

Кіара.

Что слышу, Саннаэаръ!!

Кармозина.

Онъ умираетъ, простонало море,

Онъ умеръ, прогремѣла твердь.....

Свершилось!..

Постой , мой другъ; сей часъ!. Я догоняю!

Вотъ вижу, ты летишь!.. Я оживаю! — (умираетъ)

Чебрини.

Она скончалась! — (люди окружаютъ трупъ Кармозины)

Кіара (лишаясь чувствъ)

Боже всемогущій!

(Между тѣмъ приносятъ подвижную кровать, кладутъ трупъ Кармозины и хотятъ нести,)

Кіара (выходя изъ обморока)

Постойте! Я недамъ вамъ Кармозины!

Послушай, другъ, она еще тепла!

Въ ней можетъ быть еще хоть капля жизни

Таится! Оживи мнѣ Кармозину!

Смотри: она еще неумерла;

Улыбка на устахъ...

Чебрини.

Улыбка смерти!

Кіара.

Безчеловѣчный! Никогда дѣтей

Ты неимѣлъ! О, будь великодушенъ!

Неужели нѣтъ средства?

Чебрини.

Никакого!

Кіара. (бросаясь на трупъ)

Я оживлю тебя слезами, другъ мой,
Единственная въ горестяхъ надежда,
Дитя мое! Проснись, открой глаза!
(положивъ руку на сердце Кармозины)
Смотрите... оживаетъ... сердце бьется!
Прислушайтесь! Она живетъ.....
Увы!
И я мечтамъ несбыточнымъ ввѣряюсь! (рыдая)
Нѣтъ Кармозины, доброй Кармозины!
Прекрасной Кармозины — нѣтъ на свѣтѣ!
И ты меня оставила на старость
Одну, какъ сироту! Ты нехотѣла
Дѣлить со мной житейскихъ попеченій!
Ты умерла, мой Ангелъ! Умерла!...

=

ВЫХОДЪ 3.

Тѣже и Санназаръ.

Санназаръ.

Творецъ мой!

Кіара

Санназаръ?! — Все совершилось!

Смотри на эту жертву! Это ты!
Твоя любовь — кипящая отрава!
Смотри, злодѣй! И этотъ мертвый трупъ
И этотъ трупъ живой — все это-ты?

(Саназаръ падаетъ безъ чувствъ у кровати)

Несчастный другъ покойной Кармозины,
Встань, помоги мнѣ оживить ее,
Она твоя, я васъ соединяю...

Чебрини.

Опасно. Унесите Кармозину?
При трупѣ, мать ума лишиться можетъ!...

(трупъ уносятъ)

Кілра.

Постойте! Нѣтъ! Я неотдамъ вамъ трупа!
Я съ мертвой жить хочу до самой смерти!

=

ВЫХОДЪ 4.

Саннаазаръ (одинъ, въ темнотѣ, приходя въ чувство)

Ночь. На полу. Не въ хладной-ли гробницѣ
Я погребенъ живой? — (сидя наполу)
Ея ужъ нѣтъ! —

Она жила, цвѣла... и больше нѣтъ!
Упала молнія — и миръ расколотъ;
Разбитый, онъ обрушился на грудь,
На сердце Санназара! — Нѣтъ!.. Ужъ нѣтъ!
Я на твоей могилѣ, Кармозина.....
Iam te premet nox, fabulaeque manes!
Помилуй мя, о Боже, по велицѣй
По милости твоей!.. Ужасный день!
Не день, а ночь ужасная! Я умеръ,
И чувствую что умеръ, и смотрю
Въ безжизненныя стѣны гроба.... Гробъ!
Сожмись мой гробъ, сойдись моя могила!
И грудь сдави могильными досками,
И воздухъ отними... Судьба, Судьба!
Безъ слезъ сижу... О Господи! Другимъ
И радостныя слезы ты даруешь;
А мнѣ и въ горькихъ нѣтъ удѣла! Чѣмъ
Я облегчу разтерзанное сердце?
Чѣмъ язву оболью души убитой?
Ахъ, что̀ я потерялъ!.. О Боже, Боже!
Дай мнѣ послѣднимъ стономъ простенать. — (рыдая)
Отъ раннихъ лѣтъ, когда другихъ игрушка
Тревожитъ, я страдаю постоянно.
Душа моя изъѣдена мученьемъ,
Какъ злой разбойникъ совѣстью и кровью!
За что, за что? За чистоту страстей,
За благородство сердца и души!! —

=

ВЫХОДЪ 5.

Санназаръ, Графъ Каванилія, Аврелію, Энціо и другіе (съ факелами)

Графъ

Здѣсь такъ темно и никого невидно.. —
Ахъ, Санназаръ?!

Санназаръ.

Другъ, добрый другъ! Въ могилу
Нисходишь ты; благословенъ твой подвигъ!
Я умеръ навсегда чужею смертью!

Графъ.

Ты знаешь все?!

Санназаръ

Ахъ, знаю, знаю, знаю!
И болѣе... я чувствую!

Графъ.

О другъ мой!
Встань, укрѣпи себя, печаль напрасна,
Не возвратить прошедшаго! (поднимаетъ его)

Санназаръ.

Да, правда!..
И я умѣлъ когда-то утѣшать,
И я умѣлъ лечить чужія раны,
И думалъ: я страдальца успокоилъ!
О нѣтъ! Къ чему надежда, утѣшенье?

Она мертва, безмолвна, недвижима,
О, Каванилія!... Она мертва! (заливается слезами)

Графъ.

Законъ судьбы....

Санназаръ. (со злобной улыбкой)

Законъ, какой законъ? —
Гдѣ ты читалъ законы Провидѣнья?..
Въ Природѣ все идетъ однообразно:
Старикъ во гробъ нисходитъ постепенно,
А юноша все болѣе живетъ,
Все умножаетъ жизненныя силы...
Вотъ тамъ законъ! А здѣсь... О горе, горе!

Графъ.

Но мать твоя была не молода,
Хворала часто... (Санназаръ бѣшено озирается)
Что съ тобой, Джакобо!
Глаза недвижны, поблѣднѣлъ, молчишь!

Санназаръ (шопотомъ)

И мать моя скончалась?.. Бога ради,
Скажи, что нѣтъ!

Графъ.

О будь благоразуменъ!
Старайся пріучить себя къ утратамъ,
Тѣмъ болѣе къ естественнымъ утратамъ...

Санназаръ.

Ты *да* сказалъ, ты *да* сказалъ! О матерь!

И ты, и ты оставила меня! (невольно падая на колени)
О жизни духъ, духъ чувства и разсудка,
Оставь меня, ты больше мнѣ ненуженъ!...
О помогите другу умереть! (падаетъ безъ чувствъ на руки Графа, который съ помощію друзей старается его поднять; занавѣсъ падаетъ).

КОНЕЦЪ.

LIBRARY OF CONGRESS
0 005 872 410 5